

DIGITAL BOOK

ДЕНИС ДЕЕВ

LITRPG

ИГРА НА НЕРВАХ

КНИГА 1

ИДДК

Игра на нервах

Денис Деев

Игра на нервах. Книга 1

«ИДДК»

2019

Деев Д.

Игра на нервах. Книга 1 / Д. Деев — «ИДДК», 2019 — (Игра на нервах)

«Игра на нервах» – фантастический роман Дениса Деева, первая книга одноименного цикла, жанр боевое фэнтези, ЛитРПГ. Нажав на кнопку «Вход» ты можешь стать кем угодно. Воином Света, выкашивающим кроликов целыми стадами ради клочков шерсти и крох опыта. Или начать карьеру Адепта Тьмы и пытаться с помощью некромантии залечить сломанную лапку у птенчика. А можно начать новую жизнь в Четырехземье так, что ненависть врагов станет твоей лучшей наградой. Тень будет твоим единственным безопасным пристанищем. Ты совершишь тысячу подвигов, станешь героем легенд и лидером всевозможных рейтингов. Но на этом пути тебя поджидает одна серьезная проблема, она заключается в том, что тебя... нет.

© Деев Д., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Денис Деев

Игра на нервах. Книга 1

© Деев Денис

© ИДДК

Пролог

Возможно, лес Шепота – самое тихое место в Четырехземье. Тишина здесь не такая звенящая, как в ледяной пустыне Фрозентана, и не такая мертвая, как в кратере Спящего Отца. В этом древнем лесу не слышно щебетания птиц или рева призывающего самку лося. Нераскрытая тайна леса Шепота заключается в том, что здесь нет ни птиц, ни зверей, и даже насекомые избегают залетать сюда. Лишь только листья вековых деревьев что-то шепчут друг другу, ловя малейший ветерок. Наверное, боги создали этот лес для себя как место для размышлений и отдыха.

Морисиус-странник, «Мифы и легенды Четырехземья»

Доподлинно неизвестно, посещают ли боги лес Шепота, но сегодня в самом его сердце, у дороги, петляющей меж стволов, которые можно обхватить лишь втроем, затаились два гостя, мало напоминающие богов. Скрывшись у развилки трех дорог за поросшим зеленым мхом и серым лишайником огромным камнем, сидел на корточках высокий и плечистый маг земли. На его голову была нахлобучена широкополая темно-зеленая льняная шляпа, в тулью которой была воткнута засохшая веточка омелы. Маг развернул зеленую хламиду и с удовольствием грел свою спину о камень, напивавшийся теплом солнца за долгий летний день. Он выглядел расслабленным и счастливым котом, пробежавшим всю ночь по соседским кошечкам, а под утро вылакавшим полную крынку сметаны.

Воин, вышагивающий взад-вперед перед магом, наоборот, был взвинчен и раздражен. Он то затягивал ремни нагрудника потуже, то снова отпускал их, то дергал ручку огромной двуручной секиры, висящей за спиной, проверяя, легко ли выходит оружие из удерживающих его колец.

– Перестань действовать на нервы. Тебе показалось, – приоткрыв глаз и глядя на метания воина, произнес маг.

– Я тебе говорю, за нами сюда кто-то шел! Я видел тень! – Воин вытащил секиру и крест-накрест рубанул воздух.

Маг закрыл глаз, заурчал и потянулся.

– У тебя паранойя. Меньше читай всякий бред на форумах – нервы целее будут.

– Но я видел...

– Видел – пойд и проверь!

– Я не следопыт и не охотник. Я его не найду.

– Нет никакого «его»! Это выдумки и красивые легенды, чтобы пугать школоту. Их работчики придумали, чтобы грабителей и пэкашеров в игре поменьше было, – расслабленно отмахнулся маг.

Воин снова взялся за секиру, оружие в руках его успокаивало и дарило чувство безопасности.

– Я на форуме читал, что его в последний раз видели в этом лесу, – продолжал упорствовать он.

– А мне сейчас сообщение скинули, что обоз уже вышел. Три купца и два стражника не выше тридцатого уровня. Через нашу развилку проедут через два часа. Покрошишь их в мелкий салат, раскроишь пару черепов – и настроение у тебя улучшится. А еще больше оно улучшится, когда ты увидишь нашу добычу. Пять-шесть тысяч серебром возьмем, не меньше.

Маг был уверен, что ограбление обоза пройдет как по маслу. У охраны всего тридцатый уровень. Против слаженной связки воина пятьдесят шестого и мага пятьдесят третьего уровней у караванщиков нет ни единого шанса. Особенно если заранее подготовиться. Маг встал, снова

потянулся и небрежной походкой направился к развилке, легко раскручивая в руке небольшой деревянный жезл. Остановился у края дороги, зажал жезл обеими ладонями и поднял высоко над головой. Губы зашевелились, шепча заклинание, после чего он резко опустил руку с жезлом, направив его на дорогу.

Дорожная пыль вскипела и пошла бурунами. Толстый слой пыли на глазах превратился в коричневую жижу.

– Ну и зачем ты это делаешь? Мы и так без проблем справимся с этим отрядом, – проворчал подошедший к магу воин.

– Люблю выигрывать с запасом. Победа по очкам – это для слабаков, а мне нужен нокаут.

Маг глубоко вздохнул, поднял жезл и снова наложил на участок дороги, лежащий перед ним, заклинание «зыбучей трясины». Создатели Четырехземья сделали этот мир максимально приближенным к реальности; когда действие заклинания пройдет, трясина покроется засохшей коркой, но под ней все равно останется жижа, в которой тяжеловооруженный воин завязнет по щиколотку. После десятка наложенных подряд заклинаний почва размягчится настолько, что конь провалится в такую трясину по брюхо. Маг готовил подъезжающему конвою знатную ловушку и щедро вкачивал в нее ману.

Воин смотрел на действия напарника с неодобрением. Когда обоз появится, маг бросит заклинание прямо под телегу и копыта лошадей, и добрая битва превратится в бойню. Воину останется только снести головы безнадежно застрывшим людям.

Тишина, царящая в лесу Шепота, сыграла на руку. Воин услышал, как позади него тихо тренькнула тетива, и отправившаяся в полет стрела со свистом рассекла воздух. Текучим и единым движением он сорвал со спины секиру и одновременно начал разворачиваться навстречу неизвестному врагу. Но не успел: стрела, звякнув и пробив кольчугу, вошла точно в щель между панцирем и наплечником.

– Твою мать! Крит! – завопил воин, полоска здоровья которого просела на четверть.

Рыча от боли, он попытался выдернуть стрелу, но клееное древко обломилось, оставив наконечник в его теле. Воин бросил взгляд на оперение: среди подрезанных белых перьев торчало одно алое, добытое из грудки птицы-кардинала. Это *его* стрела!

До мага еще только начало доходить, что пока они расставляли свою ловушку, кто-то подкараулил их самих.

– Ищи ублюдка! – прорычал воин, вглядываясь в безмятежную стену деревьев.

– У меня мана на нуле! – От невозмутимой вальяжности мага не осталось и следа, он нервно покопался в поясной сумке и выудил оттуда синий хрустальный фиал.

Но едва поднес его ко рту, снова раздался шелест стрелы. На этот раз она вошла точно в смотровую щель на шлеме воина. Из-под шлема брызнул алый кровавый фонтанчик, и раненый взвыл:

– Опять крит! Да еще и на один глаз ослеп!

– Он там! – махнул рукой маг, указывая направление. – Оттуда стрелял! Рашь его, я на поддержке!

Раскручивая на ходу секиру, воин тяжеловесно тронулся с места, как паровоз, набирая скорость и обороты. Он бежал к группе из трех деревьев, поросшей высокими кустами, дававшими идеальное укрытие для лучника.

– Дави, я тебя отлечивать начинаю! – прокричал маг в спину.

К воину начала возвращаться уверенность. Связка воин-маг справлялась с лучником, каким бы крутым он ни был, легко. Главное сейчас – быстро сократить дистанцию до стрелка, пусть даже и добежав до него полумертвым. Маг Земли способен быстро подлечить воина и накидать на него баффов и благословлений. И тогда посмотрим, как лучник отмахнется от злющего бугая с секирой.

Но лучник не собирался давать им возможность поработать в паре: свист стрел, вспарывающих воздух, слился в непрерывный гул – лучник пускал стрелу, когда к цели уже неслись три. Неизвестному стрелку больше не надо было выцеливать уязвимые точки в доспехе, так как маг доспехов не носил. Воин на мгновение обернулся и сильно удивился тому, как всего за пару секунд изменился его товарищ. Теперь он напоминал не довольного кота, а ежа, собирающегося свернуть ласты. Сыпавшиеся сплошным потоком стрелы не давали магу закончить каст, а его жизнь утекала, как вода из дуршлага.

Больше рассчитывать на своего напарника воин не мог, поэтому прямо на бегу наложил на себя заклинание «яростный рывок», которое превратило его шаги в прыжки по три метра. Вот! Он уже видел силуэт скрывавшегося за кустами лучника. Еще один шаг – и он бешеным натиском снесет наглеца, втопчет в землю, порубит своей страшной секирой на мелкие куски.

Лучник резко вскинул и опустил руку, и навстречу воину полетел кинжал, по форме напоминающий лунный серп и сиявший таким же молочно-белым светом. Кинжал полоснул ногу чуть повыше наколенника, и воин сбился со своего боевого ритма. Нога подломилась, игрок кубарем прокатился по земле. С руганью выплюнул забившую рот пыль, грузно поднялся на ноги и увидел, как лучник накладывает на тетиву сразу три стрелы. И в следующую секунду все три залетели в смотровую щель шлема воина.

Получен критический урон!

Получен критический урон!

Получен критический урон!

Три крита подряд выбили из воина остаток жизни. Он завалился на спину и больше не шевелился.

В лесу Шепота опять воцарилась тишина. Тела воина и мага медленно таяли, рассыпались невесомым прахом, который тут же разносился легким ветерком, заставлявшим шептаться листья вековых зеленых великанов.

Глава 1

Амони – самый прекрасный город во всей Боре, а может быть, и во всем Четырехземье. Есть города внушительнее и роскошнее. Но второго такого города, где красота скользит в каждом изразцовом кирпичике стен, где можно часами любоваться изящными шпильями, венчающими каждое здание в Амони, я не встречал за более чем тридцать лет моих путешествий. Люди Воздуха стремятся ввысь, земная твердь их отталкивает, и если бы это не стоило колоссальных затрат магической энергии, то они бы возводили свои города прямо на облаках. Но архимаги на ману все-таки не поскупились. По утрам в Амони в воздухе парят тысячи радуг, от небольших, длиной в несколько локтей, до огромных, пересекающих город из конца в конец. Ночами же воздух наполнен мириадами светящихся огоньков, которые превращают непроглядную тьму в приятный глазу полумрак.

Морисиус-странник, «Мифы и легенды Четырехземья»

– Круто! Скажи же, ну круто ведь! – размахивала боевым цепом девушка в коротком линотораксе, расшитом серебристыми чешуйками.

Шипастый набалдашник цепа проносился в нескольких сантиметрах от носа мечника с ником Артур Бедоносец. Артур восторгов девушки не разделял, для него вся прелесть этого мира скрывалась в остро отточенных, покрытых замысловатой гравировкой клинках, мечах, саблях, кинжалах, палашах, да и просто в ножах. А вот цепи у Артура ассоциировались с крестьянами и молотью пшеницы. Не было в этом оружии налета элитарности и аристократичности. Хотя именно этому цепу надо отдать должное – выглядел он великолепно. Инкрустированная костью рукоятка заканчивалась массивным золоченым навершием, благодаря которому цеп можно было использовать как палицу в ближнем бою. С другой стороны к рукояти крепилась цепь из небольших звеньев, сплетенных в один жгут. Звенья выглядели невесомыми и хрупкими, но Артур знал, что они откованы из штормовой стали и за счет своего хитрого плетения спокойно могут использоваться как ошейник для средних размеров дракона.

Грузик был также выкован из штормовой стали, по его поверхности разбегались ветвистые следы от ударов миниатюрных молний, которые использовались при закалке металла. В грузик были вкручены семь устрашающего вида шипов, способных пробить даже латный доспех и пощекотать его владельца или проломить череп вместе со шлемом.

Но в глаза заявить девушке, что ее оружие его не впечатляет, мечник не мог. Во-первых, этот цеп стоил больше, чем вся экипировка Артура. Да что там говорить – оружие девушки стоило больше в реальных деньгах, чем сам Артур, если его разобрать на органы и выгодно продать! Во-вторых, девушка в линотораксе не была его подружкой или знакомой, она была его нанимателем. Артур Бедоносец являлся как бы ее телохранителем. Почему «как бы»? Да потому, что город Амони был стартовой локацией, песочницей для «малышни», и здесь игрокам практически ничего не грозило. Причем песочницей непростой – сюда попадали только те, кто имел бриллиантовый аккаунт, самый дорогой в игре. И понятно, что администрация игры с таких игроков не то что пылинки сдувала, но была готова пылесосить их с утра до ночи и с ночи до утра без перерыва на сон и обед. Смешно сказать, в Амони даже улицы вымощены воздушным камнем – пористыми, похожими на твердый поролон булыжниками, о которые невозможно удариться, даже грохнувшись с третьего этажа.

Да и сама девушка защищена не хуже танка, ведь ее простенький на вид линоторакс стоил как неплохой спорткар. На каждой нашитой на него чешуйке была выгравирована руна, дававшая небольшой иммунитет к различным типам урона. Небольшой-то небольшой, но чешуек

было много, в итоге доспех обеспечивал серьезную защиту как от магического урона всех четырех стихий, так и от урона физического. Артур как защитник ей не нужен, люди ее социального уровня просто привыкли постоянно иметь возле себя слуг. В детстве их окружают няньки и гувернантки, а как подрастут, они шагу не могут ступить без личных водителей и секретарей. Вот и таскается Артур за девушкой, просто подчеркивая ее статус.

– Артур, – протянула девушка, выводя парня из задумчивости, – ну как тебе игрушка?

– Классная штука, – с готовностью ответил он. – И хорошо, что масштабируемая. До какого уровня с ним дойдешь? До сотого?

– Минимум до двухсотого. Мало того что этот цеп масштабируется, так у него еще и слоты под расширения есть. Четыре еще свободны, а в один я вставила лазурит. Теперь молнией бабахать могу, тут заряда – на пять ударов, – похвасталась девушка и продемонстрировала рукоятку цепя со вставленным в нее сине-фиолетовым камнем.

– Пробовала уже?

– Нет, сейчас и испытаем. – Вытянувшись в струнку, девушка подняла цеп, и мечник невольно залюбовался ее фигуркой.

Нет, в фэнтезийном мире Четырехземья хватало красивых девиц, вернее, почти все они здесь красотки. Но Милена была еще и фантастически естественной, и что самое важное, почти не отличалась от себя реальной. Артур ее видел в реальном мире, в офисе ее отца, когда подписывал контракт. Да-да, контракт на сопровождение Милены в игре был составлен на сорока страницах и подписан на бумаге! В присутствии трех адвокатов! А офис отца Милены вообще произвел угнетающее впечатление. Под давлением всей этой роскоши Артур почувствовал себя даже не земляным червяком, а каким-то бесполезным микроорганизмом.

– Бли-и-ин! Не получается! Молния по площади не работает, нужна цель, – расстроено протянула Милена. – А давай я на тебе поэкспериментирую? Принимай дуэль!

Артур поморщился. Уровень его ощущений в игре был выставлен на стандартные тридцать процентов, а тридцать процентов боли от попадания молнии – это удовольствие сомнительное. Уровень ощущений можно уменьшить до пяти процентов, но тогда очки получаемого опыта режутся чуть ли не в половину. Разработчики как-бы намекали: хочешь жить красиво и быстро расти по уровням – терпи.

Недовольство телохранителя девушка поняла по-своему. Черты ее лица моментально заострились и стали злыми. Она раздраженно перекинула толстенную косу цвета воронова крыла с одного плеча на другое.

– По контракту ты должен мне оказывать полное содействие, и если я говорю, что хочу испытать на тебе молнию, ты должен спросить, сколько раз!

Артур ехидно усмехнулся:

– А также я должен давать тебе полезные советы. Полезный совет номер один: я выбрал класс «воина грозы», и к твоей молнии у меня иммунитет. Не полный, конечно, но твое электричество меня только пощекочет.

Создавалось впечатление, что разряды молний забили из глаз Милены, – девушка из высшего общества не привыкла, чтобы что-то происходило не так, как она задумала.

– Ладно! Пойдем искать мне какого-нибудь лузера для дуэли! – Девушка резко развернулась и направилась прочь из сквера, где она планировала потренироваться с боевым цепом.

Артур неодобрительно качнул головой – нормальной тренировкой десятиминутное махание оружием назвать никак нельзя. Четырехземье – мир реалистичный; воин, взявший новый тип оружия в руки, должен к нему привыкать минимум пару-тройку тренировочных схваток. Видимо, Милена рассчитывала на свой дорогой, даже по меркам «бриллиантового» города, «обвес». И по своему опыту Артур знал, что новичком в игре Милена не была. Она ушла на реролл, удалив мага сто восьмидесятого уровня. Девочке, видишь ли, надоело отсиживаться за спинами соратников и захотелось самой хлебнуть экшена с адреналином. Прошлого персо-

нажа она удалила, а не продала, и все ради того, чтобы сохранить уникальный ник. Она ведь не Милена3789 или Милена_Красивые_Глазки, а просто Милена, как и в жизни. Один такой ник стоил целое состояние.

С мыслями о богатеньких избалованных папенькиных дочках Артур направился вслед за подопечной. Какой черт занес в сквер бесцельно бродящего по городу Найденыша, Артур не знал. Найденыш был местным дурачком НПС, с которым было связано несколько здешних легенд. Некоторые игроки от всей души ненавидели дурачка за то, что этот непись мог перехватывать задания от других НПС. Не хватает тебе, к примеру, всего каких-то жалких десяти очков до следующего уровня, и бежишь ты к матушке Руте, чтобы взять у нее записку и отнести на другой конец города ее престарелой сестре. И вот ты в паре шагов от дома Руты, уже видишь старушку, сидящую на завалинке. Твои ладошки вспотели в предвкушении того, что к ним почти прилипли халявные очки опыта. И тут возле старушки нарисовывается Найденыш и за пару яблок соглашается отнести записку. Счастливый дурачок с запиской убегает, а вслед ему несутся проклятия от игрока, ведь этот квест обновляется не чаще раза в час.

Другая половина игроков считала, что дурачок приносит удачу. Дашь ему пару пирожков – и получишь плюс к карме. Артур их мнения не разделял и думал, что разработчики добавили этого персонажа для живости локации и для бодрости, чтобы новички клювом не щелкали, когда квесты брали. Нескладного тощего паренька заметила и Милена.

– Эй! Найденыш, да? Иди сюда, я тебе монетку дам! – Девушка достала из кармана серебряшку и ловко подкинула на ладони.

На конопатом лице дурачка появилась мечтательная улыбка, и он, радостно хлопая глазами, направился к Милене.

В чем, в чем, а в благотворительности или суеверности Милена замечена еще ни разу не была, и Артур такой щедрости удивился. Вручив одетому в лохмотья пареньку монетку, девушка потянула из-за спины свою обновку и прежде, чем Артур что-либо понял, призвала молнию. С навершия рукояти сорвался ярко-голубой ветвистый росчерк и ударил в Найденыша. Вслед за этим по ушам врезал гром, но его заглушил крик. Крик нечеловеческой боли.

Паренек рухнул на колени, лохмотья на нем обгорела и дымились, а рот перекосило. В серых глазах метался ужас, Найденыш не понимал, за что эта красивая и добрая девушка вдруг решила причинить ему такие страдания.

Милена на первом проведенном опыте решила не останавливаться.

– Ого! Гляди, больше трети жизни сняло! Сильная штука! – зашлась от восторга девушка, снова вскинула руки и призвала еще одну молнию.

Парень уже не кричал, он выл и сипел от невыносимой боли. Артуру хотелось зажать уши. Он привык, что в Четырехземье враг рычит, проклинает тебя, брызжет слюной от ярости, но не надсадно вопит, как ребенок, от жутких страданий.

– Стой! Ты не видишь – ему же больно! – Мечник сам не ожидал от себя такого взрыва сочувствия, но паренек выглядел просто кошмарно. Его кожа покрылась огромными ожогами и волдырями, а местами и вовсе обуглилась.

– Да не смей! – отмахнулась Милена. – Это всего лишь анимация и спецэффекты.

Девушка снова подняла цеп, но Артур выхватил свой клинок и плашмя ударил по оружию Милены, едва не выбив из ее рук. Глаза подопечной резко сузились, ее лицо стало похоже на морду разозленной пантеры.

– Если ты его убьешь, наша репутация среди жителей Амони рухнет. А нам здесь еще по три уровня взять надо, – попытался достучаться до разума девушки Артур.

– Ладно, ладно, – отступила та. – Убедил. Но больше никогда – слышишь, никогда! – не смей поднимать на меня меч! Усек? Проблемы у тебя не только в игре начнутся!

Артур, не говоря ни слова, убрал меч в ножны и понурил голову. За каким лешим он вообще тут из себя спасителя дурачков решил разыграть? Не Милена, так ее папочка вполне

могут ему веселую жизнь в реале устроить. Глядя на Артура, девушка ухмыльнулась: слуга осознал свое место и в дополнительной порке не нуждается. Хотя еще кое-что продемонстрировать ему необходимо.

Громыхнула третья молния, ударившая свернувшегося в калачик и тихо поскуливавшего Найденыша. Паренек взвыл, заметался и затих.

– И думать, как и где мы будем брать три уровня, тебе тоже не надо. Вообще не думай, а просто делай, что я тебе скажу. – Милена обернулась и пошла к выходу, а Артур задержался на секунду, глядя на кучку пепла, оставшуюся от городского дурачка.

Возрождение персонажей у НПС и игроков проходило по-разному. Игроки возвращались к жизни на окраине города, на большом плоском валуне, стоявшем в центре заброшенного воинского капища, ровно через тридцать секунд после своей гибели. НПС же возрождались раз в сутки в центральном храме. В полночь открывались двери этого величественного здания, на крыше которого, расправив крылья, рвалась в небо отлитая из серебра гигантская птица Рух. Из дверей под заунывное пение выходили погибшие в этот день НПС. Их ждали родные и близкие со счастливыми улыбками на лицах и с бумажными фонариками, внутри которых горели свечи. Как только они видели выходящего из храма родича, они выпускали фонарик в небо, благодаря Великую Птицу, Мать Всех Бурь, что она возродила близкого им человека. Сами возрожденные тоже выглядели счастливыми, ведь, выходя из храма, они забыли все, что случилось с ними за сутки до смерти. Поэтому НПС не искали мести, не чувствовали злобы и ничего не помнили про свои предсмертные страдания.

Но зверски убитый Миленой Найденыш почему-то появился не в храме. Для него никто не пел песнь возвращения и победы жизни над смертью. Еще дрожащий от дикой боли и унижения паренек пришел в себя на плоском валуне. Он с удивлением огляделся и увидел вокруг себя покосившийся частокол капища. Память тоже сохранила весь ужас убийства, да и в самом Найденыше что-то разительно переменилось. Он жил как в бесконечном вязком тумане, его мысли обычно витали только вокруг того, чего бы раздобыть на ужин и как пробраться на чей-нибудь сеновал, чтобы переночевать с относительным комфортом. Но он никогда не думал...

– Кто я?! – обожгла его мозг неожиданная мысль. Боль от этой мысли резала, выворачивала внутренности, тараном лупила по разуму. – Кто я? Кто я? Да господи, кто же я такой?! – Сжав виски руками, паренек упал на колени и прижал готовую разорваться на части голову к камню.

Пытка не прекращалась, первая прорвавшаяся в его мозг мысль была семечком, из которого начало разрастаться целое дерево вопросов: «Где я? Что со мной происходит?» И самый ужасающий: «Что мне делать?!» Проснувшийся разум шептал, что просто валяться на камне и рыдать от жалости к себе нерационально. Спина Найденыша покрылась холодным потом: что такое «нерационально»?! Что это за слово? Разум пояснил ему значение этого слова.

Добила бывшего дурачка надпись, появившаяся из воздуха прямо перед лицом. Наброшенная вычурным шрифтом с многочисленными завитушками, она гласила:

«Поздравляем! Вы получили достижение «Мученик 1-го уровня». Вы получаете +2 к выносливости».

У парня от удивления глаза вылезли из орбит, а надпись мигнула и исчезла. На ее месте появилась новая:

«Внимание! У вас есть нераспределенные очки характеристик!»

Парень прочитал... Что?! Он умеет читать? Он, которому приходилось по три раза в толковать самые простейшие задания типа «пойди и принеси»?! Даже мудрая матушка Рута, которая в тысячу раз умнее Найденыша, грамоте не обучена. Сообщение, висящее в воздухе, мигнуло и пропало, а вот ответ на вопрос, что же ему теперь делать, в голове не появился. Хотя не зря же он вспомнил про матушку Руту. Она всегда была добра к Найденышу, кормила

вкусными пирожками и подсовывала ношенную, но все еще добротную одежду своего старшего сына.

Паренек привстал с камня, собираясь отправиться к домику Руты, однако вдруг понял, что та вряд ли поверит его рассказам про внезапно проснувшееся сознание и мелькающие перед глазами непонятные надписи. Но разум опять подкинул подсказку: если он не будет, как обычно, мямлить и мычать что-то нечленораздельное, а доходчиво и аргументированно все расскажет, то матушка Рута обязательно ему поверит. Что?! «Аргументированно»?! Это что еще за словечко?! На лице паренька отразилось отчаяние, а рассудок услужливо подсказал значение и этого слова.

Глава 2

Найденыш шел по Амони и не узнавал города, в котором, как он думал, прожил всю жизнь. У паренька захватывало дух от окружающей его красоты. Как можно было всего этого не видеть раньше!

Он оказался не в центральной части Амони, где проживали богатые горожане, соревновавшиеся друг с другом в роскоши домов, а в квартале Иглы и Молота, где обосновались ремесленники. Парень остановился, открыв рот и глядя на кузнечную мастерскую, выложенную из красного обожженного кирпича. Формой она напоминала перевернутый вверх ногами кувшин для масла с узким носиком и широким дном. На плоской крыше торчал целый часток труб с вылетающими снопами искр, расцвечивающими сереющее вечернее небо всполохами фейерверков. Найденыш не чувствовал запаха дыма или гари: магия Воздуха, раздувавшая огонь в горнах кузницы, уносила дым на большую высоту в сторону от города. Неприятные запахи не должны щекотать ноздри жителей славного города Амони. Не пахло даже у кожевенных мастерских, обставленных по кругу большими круглыми чанами, тогда как в других городах от запаха кожевников мухи на лету мерли. Или даже воробьи.

Найденышу открылся новый мир. Поскрипывающая вывеска в виде сапога над мастерской сапожника. Парень сотню раз под ней проходил, но скрипа не слышал. Не плоские, но выдающиеся наружу круглыми радужными пузырями окна в доме стеклодувов. Перекликающиеся удары молотов в кузне, звучащие, как музыка железа и стали. Найденыш бы так и ходил по городу до утра, впитывая в себя звуки, цвета и запахи, но ноги сами вынесли его к домику матушки Руты.

Казалось, что сидевшая на лавочке перед домом старушка в длинном коричневом платье и белом чепчике дремлет. Найденыш подошел ближе, матушка Рута открыла глаза, потянулась и поприветствовала его:

– О! Явился! И где тебя ветра носили? Забыл, что обещал мне мешки с мукой помочь переставить?

Часть Найденыша, жившая до убийства словно в сером тумане, помнила, что матушка Рута ворчала просто по привычке, а не от злобности натуры. Найденыш и правда частенько забывал про данные им обещания.

– Здравствуй, матушка. Прости, опять забыл! – Найденыш в чистосердечном раскаянии развел руками.

Старушка поднялась с лавочки и распрямила натруженную за день спину.

– Ну чего уж там, главное, ты здесь. Пойдем делом займемся.

– Погоди. Я хотел спросить... Кто я?

Матушка Рута от неожиданности осела на лавку, подозрительно поглядев на паренька:

– Опять Шмульти тебя сливянкой угостил?! Встречу – уши старому дураку откручу!

Найденыш вспомнил, как отставной ветеран городской стражи Шмульти напоил его своим крепким пойлом. Старик участвовал в войне против духарей, попал в окружение и был поднят на копыта этими злобными карликами. Но выжил и за проявленную храбрость получил в награду от бургомистра щит с именной гравировкой. Шмульти повесил подарок над стойкой в своей корчме и, подливая посетителям сливянки собственного приготовления, брызгал слюной от ненависти к духарям, рассказывая о своих ратных подвигах. Наливка у вояки была превосходная, приятно греющая горло и сильно бьющая в голову, но по сотому разу выслушивать старицкие рассказы желающих находилось мало. Поэтому Шмульти решил заполучить благодарного слушателя в лице Найденыша и подпоил дурачка. Наутро Найденыш проснулся в городском остроге: наливка ударила в мозги, и в каждом прохожем стал мерещиться подлый духарь, которого надо было непременно поколотить палкой. Найденыша кое-как скрутили три

городских стражника, а Шмульту бургомистр намекнул, что боевые заслуги перед городом – это хорошо, но надо и соображение иметь. В конце концов, старому ветерану не шестопером по лбу заехали, а всего лишь печень в двух местах проткнули.

Найденыш обычно стеснялся этой истории, но сейчас он с удивлением заметил, что она вызывает у него улыбку. Он отрицательно покачал головой:

– Нет, матушка Рута, я не был у Шмульты. Меня... убили.

Старушка в волнении прижала ладонь ко рту:

– Как «убили»? Тебя же невозможно убить так, чтобы ты об этом помнил. Ты же исконный!

– Исконный? – настал черед удивляться Найденышу.

– Ну да, исконный. Ты, я – мы исконные. Как бы тебе объяснить... все равно не поймешь.

– Матушка, вы попробуйте, я постараюсь.

Рута пристально посмотрела на Найденыша. Либо окончательно свихнулся дурачок, либо что-то наконец прояснилось в его сознании. Но как такое возможно?

– Наш мир создали боги... Так, боги. Как же тебе втолковать-то, кто это такие? – призадумалась старушка.

– Я знаю, – успокоил ее Найденыш.

Вот еще секунду назад не знал, а произнесла слово старушка – и оно всплыло в памяти. Рута опять подозрительно посмотрела на Найденыша, вздохнула и продолжила дальше:

– Сначала они заселили в мир нас, исконных и изначальных. Излюбленных детей своих.

– Почему излюбленных? – Найденышу было приятно слышать, что боги за что-то его любят особенно.

– Известно, почему, – ухмыльнулась старушка, но осеклась. Это всем остальным известно, даже маленькому дитятке неразумному, а Найденыш – он же хуже ребенка. – Боги избавили нас от боли, страданий и смерти. Мы умираем, только когда приходит время. От старости. Жили не тужили, и тут боги решили пошутить.

– У богов есть чувство юмора?

– Есть. Причем иногда очень глупое. Да простит меня Великая Птица, – матушка Рута торопливо подняла глаза к небу, но оттуда за ее богохульство никаких кар не последовало, – это точно не она пошутила. Это проделки черепахи водников, вот как пить дать! Это все она, образина, пустила в Четырехземье приходящих!

– Кого? – не понял, в чем провинилась какая-то там черепаха, Найденыш.

– Приходящих, чтоб их собаки бешеные покусали! – в сердцах выругалась матушка Рута. – Хотя зачем? Они и так все придурочные. Мы живем в Четырехземье постоянно – они же тут появляются на время. Бегают, носятся, жизни не дают. На нас похожи, не отличить. Правда, если пришибешь такого, он не в храме возродится, а на заброшенном капище. Но не будешь же каждого встречного-поперечного к богам отправлять, чтобы выяснить, приходящий он или нет?

– А откуда они приходят? – В голове Найденыша не укладывался факт, что в мир можно приходиться и потом куда-то еще уходить. Зайти и выйти можно в комнату, в дом, но в мир?..

– Из своего мира. И чего им, окаянными, там не сидится? Вот скажи, ты бы стал из Четырехземья куда-то бегать? Вот надо бы оно тебе было?

Найденыш прислушался к своим ощущениям: его натура относительно путешествий между мирами не протестовала.

– Но я... я-то откуда взялся? – решил поставить точку в своем главном вопросе. – Где мои родители? Вот у вашего сына вы есть. А я? Почему у меня их нет?

Рута, едва шепча губами, произнесла молитву птице Рух. Все-таки в сознании Найденыша что-то начало проясняться.

– А сам как думаешь? Раз Найденыш, значит, нашли мы тебя.

– Как? Где?

– На Рябом ручье рыбачили мужики и нашли. Увидели, как ты по течению вниз лицом плывешь. Прыгнули в воду, вытащили. Ты в красный с золотом плащ был закутан. Развернули еле живого. Побитый – жуть просто!

– А дальше что?

– На этом плаще и отнесли тебя к Эльзе Одноглазой.

– Эльза? – напряг память Найденыш.

Среди жителей Амони он не знал никакой Эльзы, да еще и одноглазой.

– Знахарка местная, хотя как по мне – ведьма настоящая! – Было заметно, что матушка Рута Эльзу сильно недолюбливает. – Но должное отдать ей надо, подняла тебя на ноги. Правда, колдовала страшно. Мужики рассказывали, громыхало так, что хижина чуть по бревнышку не раскатилась. Но вытянула тебя. Сказала, что проклятие лежало сильнейшее, даже перерождение в храме не помогло бы. Хотя мне кажется, что сбрехала. Глаз она положила на твой плащ с гербом. И на заколку от него, золотую такую, с камешками. Их за оплату своих трудов и забрала. Подлатала Эльза, конечно, неплохо, вот только с котелком у тебя...

Рута снова запнулась. Тяжело было сказать в глаза Найденышу, что из него в итоге лечения получился натуральный идиот.

– И как я в том ручье оказался? – Найденыш сделал вид, что не обратил внимания на замешательство собеседницы.

– Я же толкую: меня там не было. Кто из рыбаков был, тоже помню плохо, как-никак больше года прошло. Да и что тебе они расскажут?

Сердце ухнуло куда-то вниз, забилося возле желудка. Надежда узнать, как он появился в Амони и кем был раньше, становилась всё призрачнее.

– Хотя погоди, – матушка Рута увидела перемену в лице парня, – ты же можешь стерву эту одноглазую поспрашивать. Что за чары на тебе были? Что за герб на плаще? Может, и расскажет.

– На какой улице эта Эльза живет? – оживился Найденыш.

– Скажешь тоже – на улице. Кто эту страхолюдину в город пустит? В роще она живет, за Калинийским трактом. Знаешь такой?

Найденыш не знал, он из города вообще никогда не выходил.

– Ну да, откуда тебе знать-то... – Старушка повела ладонью вверх, как будто подкинув в воздух что-то.

И подкинула! Прямо перед лицом Найденыша появился небольшой голубоватый шарик, окутанный светящимся ореолом. Парень вскрикнул, отшатнувшись.

– Тихе ты, заполошный! Указующего клубка ни разу не видел, что ли? А, ну да. Прости. Шарик заплясал в воздухе и сместился куда-то за спину Найденыша.

– Он всегда будет указывать нужное направление, просто иди за ним. Чем ближе подойдешь к цели, тем сильнее он засияет. Как приблизишься к хижине Эльзы, клубок сам собой исчезнет.

– Спасибо, матушка Рута! Давайте я вам муку перенести помогу, как обещал.

– Ступай лучше – вечереет. Мне кто-нибудь другой, из приходящих, поможет. Одного у них не отнимешь: помогать просто страсть как любят. Аж в очередь выстраиваются! Иди, говорю, по ночи лучше по тракту не шастать.

Поблагодарив еще раз матушку Руту, Найденыш отправился вслед за скользящим по воздуху голубым светящимся шариком. Он действовал гипнотически: Найденыш шел, не замечая ничего вокруг. Указующий клубок должен не просто привести его к хижине лесной знахарки, он может приблизить Найденыша к его прошлому. Прошлому, в котором он не был городским дурачком.

Найденыш остановился всего лишь раз, возле массивных городских ворот. До темноты те были открыты настежь, двое стражников увлеченно играли в «Лису и гусей», передвигая фишки по доске, третий раздавал игрокам указания. Клубок проплыл через проход в толстой городской стене и завис в воздухе, поджидая Найденыша. Но тот не мог сделать и шагу – за стенами его ожидала тайна. Тайна его личности, происхождения. Оттуда глядела на паренька и неизвестность, за которой могло скрываться что угодно. Найденыш хорошо помнил, сколько боли принесла ему та жестокая девушка с черными волосами, а вдруг за стеной его ожидают еще большая боль и страдания?

– Глядите-ка, кто собрался прогуляться, – увидел нерешительно стоящего у ворот Найденыша стражник, наблюдающий за игрой приятелей.

Те тоже подняли глаза от игровой доски.

– Пушай себе идет, насчет него распоряжений не было. – Второй стражник задумался над следующим ходом, забыв о существовании Найденыша.

– Слышь, малахольный! Не суйся за ворота! Домой иди! – прикрикнул на паренька третий. – А, черт, у него и дома своего нет. Может, сообщить кому?

– Кому ты сообщишь? Кому он нужен? Пусть идет куда шел.

– Погодите-ка, – придумал себе хоть какое-то развлечение не участвующий в игре стражник. – Эй, Найденыш, покажи нам сальто, а?

– Чего пристал к пареньку?

– Да вы не видели просто! На прошлой ярмарке трюкачи всякие с акробатами выступали, по веревке прыгали, огонь глотали и колеса крутили. Этот насмотрелся и тоже решил сальто сделать! Разбежался шибко, скакнул, только ноги в воздухе мелькнули. И как приложится лбом об асфальт! Не поверите, я звезды видел, которые у него из глаз вылетели! А какой у него при этом был вид дурацкий! – заухал от смеха стражник, опираясь на древко своей глефы.

У Найденыша от злости сжались руки, костяшки на пальцах побелели.

– О! Гляди – вспомнил, – продолжил потешаться над парнем стражник. – Давай, прыгай!

– Утомонись, – осадил стражника его приятель.

– Да ну хохма же! – не сдавался тот.

– Хохма была, когда ты на стене заснул и с нее сверзился. Хорошо хоть в телегу с лошадиным навозом упал. Вон и шлем помят до сих пор!

Стражник с глефой смутился и покраснел, а его сотоварищ продолжил:

– А вот навозом до сих пор нет-нет, да и потягивает.

Упавший со стены воин открывал и закрывал рот, чтобы что-то возразить. Но оправдать свой навозный акробатизм ему было нечем.

– А ты ступай куда шел, – стражник повернулся к Найденышу, – нечего тут людей смущать и от тягот службы отвлекать.

Стражники вернулись к игре, а Найденыш наконец принял решение. Он понятия не имел, что ему скажет знахарка, но уже твердо знал, что больше никогда не вернется в Амони, в город, где его жалеют, сочувствуют и подкармливают, но где он навсегда останется дурачком, высекающим искры из мягких булыжников мостовой своим лбом. Осознание этой незатейливой истины помогло сделать первый шаг за ворота. Потом еще один. Каждый шаг давался все легче и легче. И, выйдя за городские ворота, он окончательно решил для себя, что больше в этот город никогда не вернется.

Пригород с его невысокими зданиями-складами, конюшнями и постоялыми дворами промелькнул так быстро, что Найденыш и не заметил. А вот на Калинийском тракте он снова остановился. Широкий мощеный тракт, на котором запросто могли разминуться три телеги, был прям, как стрела. Окружал его пейзаж, в общем-то, очень типичный для ветреной Бореи. Справа и слева вздымалось и опускалось, шло волнами и бурунами бескрайнее море синеватой ковыль-травы. Деревья, раскиданные по травянистому морю редкими островками, все как

одно были с невысокими кронами, мощными стволами и скрученными корнями, уходящими глубоко под землю. Ветра здесь могут дуть с любой стороны и с любой силой, от легкого сквозняка до всепокрушающего урагана, но абсолютно безветренной погоды не бывает никогда. Вот и цепляются деревья к земле изо всех сил, стараясь удержаться, чтобы не быть вырванными с корнем во время следующей бури.

Найденыш замедлил шаг, его поразило открытое пространство от горизонта до горизонта. Сколько себя помнил, его всегда окружали стены, дома, люди. А тут... В спину подтолкнул теплый, приятный ветерок, как бы показывая, что он на верном пути и сворачивать не стоит. Найденыш набрал полные легкие упоительного, пахнущего степными травами воздуха и зашагал вперед.

Постоянно дующие ветры Бореи щадили только горы из твердых пород, вытаскивая из известняковых и песчаных скал причудливые фигуры. Калинийский тракт проходил мимо таких остатков рыжеватой скалы, посеченной ветрами. Найденыш вдруг различил звуки скатывающихся камней и непонятно каким чутьем понял: небольшой камнепад произошел не сам по себе. Нечто крупное, спрыгнув со скалы, топталось возле ее подножия, заставляя мелкие камешки и гальку скрипеть под ногами. Найденыш от неожиданности присел и услышал, как это крупное нечто несколько раз с шумом втянуло воздух, как бы принюхиваясь.

Память подкинула воспоминание, что именно так принюхивался пес старого Шмульты перед тем, как накинуться на незнакомца и проделать несколько прорех в его штанах. Штаны и все, что под ними, для Найденыша было дорого, поэтому он, не сводя глаз со скалы, за которой прятался неведомый пес, начал пятиться к группе приземистых деревьев, растущих неподалеку от тракта. Скрывшись за стволом, посмотрел на голубой огонек указующего клубка, тот манил и звал продолжить путь. Но у парня подгибались ноги от одной лишь мысли, что придется пройти возле скалы.

Вытянув шею, Найденыш высматривал путь, по которому можно обойти скалу, как вдруг услышал за спиной шорох. От испуга он подпрыгнул на месте, развернулся и увидел перед собой троих человек, застывших в напряженных позах. Двое сжимали в руках оружие. Здоровяк с рыжей бородой в кольчатом доспехе прикрывался круглым щитом, держа в другой руке боевой топор. Высокий худой мужик в кожаной куртке с бахромой направил на Найденыша длинный лук. Парень заметил, что за наконечником стрелы, смотрящей ему в грудь, к древку привязана небольшая глиняная бутылочка. Позади грозных воинов стоял мужчина, завернутый в серую рясу. В правой руке, воздетой к небу, он сжимал ветвь с зелеными листьями.

Побежать? Лучник выстрелит. Остаться на месте? Бородач изрубит топором. Да и тип в рясе тоже не элемент пейзажа изображает, по ветке в его руке уже расплзлось ядовито-зеленое свечение.

– Добрый день, – не нашел лучших слов для начала беседы Найденыш.

Бородач прищурился, разглядывая его. Потом сплюнул, опустил оружие и вперил злобный взгляд в лучника:

– Засада впереди, да? Ждут нас? Кто ждет?! Лопух слабоумный из Амони?!

Мужик в кожаной куртке опустил лук. Найденыш понял, что прямо сейчас они его убивать не собираются.

– А я знал? Я же...

Бородач не хотел прислушиваться к доводам лучника.

– Кто из нас хант? Кто из нас знать должен? Полчаса на пузе ползали, времени кучу потеряли. Лучше бы ты глаза себе купил вместо навороченных стрел! И уши!

Тип в рясе хмыкнул, лучник покраснел до корней волос. Видимо, аргументы бородача били не в бровь, а в глаз, возразить лучнику было нечем, поэтому он напустился на Найденыша:

– А ты, чмо, чего здесь торчишь?!

Найденыш сжался.

– Хочет и торчит! – не унимался бородач. – Солнце он тебе не закрывает! Всё, закончили прения, айда уже отсюда.

Потеряв к пареньку интерес, троица начала выбираться на тракт. Только лучник обернулся и бросил полный ненависти взгляд на причину своего позора.

– Стойте! – крикнул Найденыш, увидев, что воинственная троица собирается идти по тракту в сторону подозрительной скалы.

– Чего тебе? – повернулся бородач.

– Там... – Найденыш указал на скалу, – там что-то большое.

– Ну да. Скала. Они обычно все большие.

– Да нет. За ней что-то большое прячется.

– Да? – протянул бородач и вопросительно уставился на лучника.

– Кому ты веришь! – раздраженно произнес тот.

Бородач ожидающе выгнул бровь.

– Хорошо, блин! Проверю! – лучник закрыл глаза и начал прислушиваться, легонько раскачиваясь из стороны в сторону. Потом открыл глаза и провел ладонью по воздуху, как бы поглаживая его: – Нет там ни черта! Двинули уже!

Лучник смело зашагал вперед по тракту.

– Есть, дышит оно там и шевелится, – тихо возразил Найденыш.

Бородач посмотрел с интересом:

– Ты куда идешь вообще?

– За огоньком.

– За каким еще огоньком? – не понял бородач.

– Вот за этим. – Указующий клубок плясал в воздухе всего в паре шагов от них, и не заметить его было невозможно.

– Он тебе про метку говорит, – снова хохотнул мужик в рясе, и Найденыш понял, что указующий клубок, кроме него, никто не видит.

Парню снова стало стыдно. Прошел всего один день, как он обрел разум, а ему уже до смерти надоело выглядеть идиотом.

– Туда я иду, – махнул рукой, указывая направление, Найденыш.

– Ну и мы туда же, хочешь – пошли с нами, – неожиданно предложил бородач.

Найденыш подумал, что путешествовать с хорошо вооруженной компанией гораздо безопаснее, чем в одиночку, и, обрадованно кивнув, двинулся вслед за бородачом. В это время лучник, ушедший довольно далеко по тракту, обернулся и крикнул своим отставшим товарищам:

– Вы чего застряли? Боитесь? Зря, это ж Калинийский тракт, по нему в любое время суток безопасно маршировать!

Лучник, явно дурачась, преодолел небольшое расстояние, печата шаг.

Остальные путники двинулись следом, догоняя его. Вдруг уши Найденыша снова уловили шуршание гальки и стук мелких камней. Он хотел предостерегающе крикнуть, но тут случилось нечто, отчего крик застрял в горле.

Из-за скалы, перелетая сразу шагов двадцать, на дорогу выпрыгнуло существо. Шагавший впереди лучник, заметив громадную тень, поднял глаза и судорожно начал вытаскивать из-за спины лук. Но не успел.

Перед воином, столбом поднимая пыль, приземлилась тварь, до холки которой высокий охотник едва доставал головой. Существо было похоже на большую кошку с чрезвычайно развитыми, мощными передними лапами, широкой грудью и бугрящейся от мышц шеей. На шкуре зверя отсутствовал мех, она была покрыта растрескавшейся каменной коркой.

Лучник обладал отличными рефлексами, он даже успел наложить стрелу и направить ее наконечник в морду зверюге. Но и каменная кошка медлительностью не отличалась: с корот-

ким боковым замахом она врезала лапой лучнику так, что его замшевые сапоги оторвались от земли и взмыли в воздух. Лучник отлетел шагов на десять по направлению к своим приятелям и бухнулся в пыль.

– Лечи его! – закрываясь щитом и бросаясь в атаку, прокричал бородач. – Отлечивай быстрее!

Лучник, надо отдать ему должное, после мощной оплеухи все-таки пришел в себя. Грузно сел, натягивая тетиву и наводя лук на монстра. Каменная кошка не стала ждать стрелы в глаз, разверзла пасть и зарычала. Поток извергаемого воздуха вместе с клейкими нитями слюны обрушился на лучника, снова сбил с ног и оглушил. Под напором воздушного удара просел даже прикрытый щитом бородач. Кошка еще раз прыгнула, приземлилась возле лучника и прикончила его двумя размашистыми ударами лап. Ее жуткие крючковатые когти за раз вырывали целые пласты мяса и вздымали фонтаны крови.

– Не успел! – закричал тип с веткой в руке, а бородач, издав боевой клич и наклонив щит вперед, пошел на зверя.

Найденыш же стоял как столб, пораженный стремительностью произошедшего на его глазах убийства.

Зверь решил преподнести еще один неприятный сюрприз. Из трещин в каменной коже появились длинные черные иглы. Монстр начал отряхиваться, как будто только что вылез из холодной речки, однако во все стороны полетели не брызги воды, а костяные иглы. Несколько этих природных дротиков попали в щит бородача. Тот, не обращая на них никакого внимания, продолжал разбегаться, поднимая топор для удара. Одна игла прилетела прямо в живот магу, тот ойкнул и согнулся пополам.

Найденыш почувствовал легкий толчок в плечо. Оторопело повернув голову, он увидел, что из рукава потрепанной крутки торчала костяная игла, и вокруг дыры в ткани расплывалось темно-красное пятно. Парень инстинктивно схватил дротик за торчащий конец и дернул, пытаясь вытащить. Адова боль накрыла его, разом пригасив все краски и звуки окружающего мира. Перед глазами, пробившись сквозь багровую пелену боли, возникли буквы.

«Получен физический урон 9 единиц. Жизнь – 281/560».

Вся поверхность костяной иглы была покрыта зазубринами, препятствовавшими ее извлечению из раны. Найденыш дернул иглу сильнее и просто обломал ее, да так неудачно, что большая часть костяного дротика осталась в теле.

«На вас наложен негативный эффект «кровотечение», – 5 единиц жизни каждые 10 секунд».

Опять эти буквы и цифры! Неужели от дикой боли он снова начал терять рассудок?!

Глава 3

С ранением мага и Найденыша бой не закончился. Рыжий бородач врезался в бок зверюги, металл щита проскрежетал о каменную шкуру. Воин взял приличный разгон и, несмотря на то что кошка была гораздо массивнее, смог ее опрокинуть. Животное грохнулось на дорогу и покатилося кубарем.

– Че застыли?! – взревел бородач, вдогонку рубанув топором по боку монстра.

Лезвие высекло из каменной шкуры сноп искр.

– Даю бафф! – Маг взмахнул веткой, и вокруг воина завертелся небольшой торнадо.

Движения ускорились в разы, топор замелькал так, что размылся в воздухе. Лезвие крошило каменную броню зверя, под ней виднелась розовая плоть.

– Еще баффаю! – наложил следующее благословение маг.

Кошка тоже решила взвинтить темп. Присев на задние лапы, мощными передними она нанесла два удара. Крючковатые когти зацепили и вырвали несколько колец из доспеха бородача.

– Черт, она меня сейчас разденет! – завопил воин, прикрываясь от следующего удара.

Когти оставили на щите глубокие борозды, однако пробить его не смогли.

Воин с монстром закружили в жутком смертельном танце, обмениваясь ударами, финтами и обманными движениями. Маг поспешил убраться подальше с дороги, чтобы яростный клубок стали, когтей, рычания и проклятий его не зацепил. А зажимающий рукой рану на плече и опустившийся на колено Найденыш все еще пребывал в состоянии болевого шока.

Выплясывающая по тракту, уходящая от свистящего в воздухе топора кошка случайно врезалась в застывшего паренька. У Найденыша дружно скрипнули ребра, и, отлетев на несколько шагов, он хорошенько приложился спиной о дорогу. Удивительно, но столкновение помогло, встряска прояснила сознание. Паренек замолотил конечностями, стараясь найти опору и быстрее вскочить, чтобы не быть втоптаным в дорожную пыль. Левая рука наткнулась на какую-то палку. Схватив и поднеся к лицу этот предмет, Найденыш увидел, что в ладони зажат лук убитого кошкой охотника.

«Вы выбрали предмет: охотничий лук «Палач куропаток».

Этот лук создан искуснейшими мастерами Бореи для стрельбы по пернатой дичи. С ним Ваша сумка всегда будет полна фазанов, рябчиков и куропаток.

Урон: физический, 35–40 единиц.

Урон по птицам: физический, 40–60 единиц.

Требуемый уровень: 12».

Найденыш все еще удивленно таращился на лук, когда его правая рука наткнулась на другую вещь.

«Вы выбрали предмет: «Стрела хитреца Гарольда».

Предводитель крестьянского бунта Гарольд-гончар придумал эти стрелы для борьбы с тяжелой рыцарской конницей. К их древку прикреплена небольшая глиняная бутылочка с кислотой. При попадании в цель бутылочка разбивается, и кислота выплескивается, разъедая доспехи и плоть.

Урон: зависит от оружия.

Дополнительно: снижает класс брони цели на 2 единицы каждые 3 секунды».

Замелькавшие перед лицом буквы чуть было снова не вызвали у Найденыша приступ паники. Но погрузиться в жалость к самому себе и переживания за рассудок помешала кошка. Она, видимо, уже встречала людей, держащих в руках лук и норовящих истязать ее стрелами. Зверь крутанулся на месте, уходя от очередного выпада бородача, и открыл пасть, намереваясь зареветь и смести Найденыша рыком.

Паренек сам не понял, как наложил стрелу и вскинул оружие. В поле зрения появилась пульсирующая красная точка, мешающая прицеливанию. Промахнуться в огромного зверя практически в упор было намного сложнее, чем попасть. Найденыш, отпустив больно шлепнувшую по руке тетиву, послал стрелу в зверя. Острие угодило кошке в переносицу над осклизшей мордой и трепещущим от злобы приплюснутым носом. Перед глазами снова замелькали буквы и цифры.

Кислота зашипела, оставляя на каменной шкуре животного бурые разводы, но прожечь броню ей было не под силу. Зато ядовитые брызги попали монстру в глаза. Вместо сметающего все на своем пути рева из глотки чудовища раздался жалобный скулеж.

Бородач, воспользовавшись временным ослеплением зверя, прыжком сократил дистанцию, рубанув его наотмашь по шее. Кошачья голова склонилась над землей, а воин, раскрутив топор, хитро ударил снизу вверх, прямо под брюхо животному. Существо издало жуткий вопль и завалилось на бок, размахивая в агонии лапами.

Воин опустил на колени подле издыхающего зверя. Только когда кутерьма боя стихла, Найденыш заметил, что кошка успела серьезно потрепать бородача: кольчуга на груди висела лохмотьями, след от когтистой лапы пересекал лицо ото лба до подбородка.

– Уф! Уработали наконец! – обрадованно воскликнул маг, как будто он собственными руками разорвал грозную кошку пополам.

– Лечи, – хрипло, на выдохе, потребовал бородач.

– Да-да, бегу, – спохватился маг.

Подойдя к воину, он поднял над головой ветвь, закрыл глаза и зашептал заклинание. С листьев посыпался дождь сверкающих алых искорок.

– О, хорошо! Хорошо-о-о! Я на соплях оставался. Еще один удар – и лег бы! Вовремя пацан влез! Эй, ты как? – окликнул бородачатый Найденыша.

– Болит, – сжав зубы, ответил тот.

От торчавшего в плече осколка костяной иглы Найденыша трясло и лихорадило. Он едва сдерживался, чтобы не бухнуться в обморок.

– Чет, и правда хреново пареньку, помоги ему! – скомандовал бородач, и маг бросился сыпать лечебными искрами.

– У меня в ране обломок. И кровотечение, – балансируя над пропастью беспамятства, сказал Найденыш.

– Это не проблема! – Чародей приблизил ветку и сделал ею несколько пассов.

Из кончиков стремительно вытянулись зеленые побеги и, закручиваясь, как лианы, полезли к Найденышу в рану.

– Поймал, – довольно сообщил маг и потянул, вытаскивая обломок.

– А-а-а! – Найденыш орал так, что воплю могла позавидовать даже убитая кошка.

– Че орешь?! Я оглох, на фиг! – возмутился маг. – Вот ведь неженка! Сейчас обезболю!

Он махнул веткой. Боль в плече лишь немного отступила, продолжая терзать Найденыша своими острыми зубками.

– А сначала обезболить, а потом операции проводить? Никак? Что за подельники у меня! Один дуру размером с автобус не заметил, другой – садист какой-то! – кряхтя и поднимаясь, произнес бородач. – А ловко ты лук подхватил... Ого, у тебя уровень выше двенадцатого? Наш хант его себе впритык покупал, ровно на двенадцатый. Что это, блин, за локация?! У простачка городского двенадцатый уровень, скальная кошка прямо на дороге подкараулила!

Найденыш не понял половину слов, которыми сыпал бородач, но на всякий случай кивнул.

– Лук тебе придется вернуть. – Бородач протянул руку за оружием, оставшимся от его приятеля. – Наш друг за него последние штаны с подштанниками отдал.

– Ага, сидит сейчас на респе и за сердце хватается, – хохотнул маг. – Гляди, с него и колчан выпал.

– Черт! У него же кирка осталась! – хлопнул себя по лбу бородач. – Блин, лучше бы она выпала!

Маг с веточкой в руках разом погрузнел:

– Его же маму! Как мы рыть будем? Руками? Да и все равно придется возвращаться в Амони, нам без ханта не пройти.

Бородач резко поднял руку, заставляя мага замолчать:

– Секунду! Подожди! У нас же есть хант! Парнишка зверя как почуял, ты видел?

Маг поглядел на напарника с сомнением:

– А клад выкапывать чем? Твоим топором?

– Тут фермер один на отшибе живет, у него инструмент арендуем. – Бородач перевел взгляд на Найденыша: – Капустки заработать хочешь?

– Чего? – не понял парень.

– Бабла поднять, деньгами обмазаться?

Парень опять неуверенно кивнул.

– Супер! Мы за кладом идем, карта есть верная. Но там животное хитрая ждет, в инвиз уходит. Без тебя не пройдем.

– Животина? Такая же, как эта?! – Найденыш покосился на уже начавшие исчезать останки кошки.

– Да не, намного меньше и не такая опасная, – успокоил бородач. – Хочешь, оставь лук себе. И колчан. Чтобы не чувствовать себя безоружным.

Маг начал активно размахивать руками, показывая, что с ними сделает лучник, когда узнает, что его сокровище вручили какому-то проходимцу.

– Конечно, навсегда мы тебе его отдать не сможем, но пользуйся и владей на время нашего путешествия. Кстати, ты неплохо стреляешь. Учился?

– Нет.

– Неважно. Я один в клочки размотаю ту зверушку. Ты только под ногами не путайся.

Найденыш взял из рук бородача лук и колчан. Поддавшись непонятному порыву, погладил полированное дерево:

– Красивый.

Бородач хлопнул его по плечу:

– Ага. И весь твой. На время квеста, разумеется. Так, выдвигаемся, сделаем небольшой крюк до одного хуторка.

Всю дорогу до селения Найденыш доставал оружие и рассматривал его. У охотника была неплохая коллекция: стрелы с желчью саламандры, поджигающие цель, и с кровью ледяного тролля, которые цель замораживали. В колчане имелись широкие наконечники с острозаточенными гранями, вырезающие из жертвы огромные куски мяса, и тонкие игловидные, предназначенные для причинения неприятностей врагам в броне. Найденыш нашел даже стрелу с крюками, которая могла использоваться как «кошка» с веревкой. Они еще не приступили к поиску и завоеванию клада, а пареню уже ох как не хотелось возвращать лук с колчаном его владельцу!

К одиноко стоящему хутору путники вышли через пару часов. Обойдя бревенчатый дом с соломенной крышей, бородач бесцеремонно заглянул в окна и громко забарабанил в дверь. Ответом была гробовая тишина. Но хозяин дома все-таки отыскался в саду – хмурый мужик в свободной домотканой одежде окапывал деревья.

– Боги в помощь! – поприветствовал рыжебородый крестьянина.

Тот разогнулся, явив миру довольно объемный живот, подпоясанный грубой двойной веревкой, утер ручки пота с лица широкой ладонью и, подозрительно глядя на появившихся в его саду вооруженных людей, ответил:

– Спасибо, мессир! И вам счастливой дороги!

Крестьянин вежливо и прозрачно намекнул, что на постой в его доме рассчитывать не нужно.

– Нам кирка нужна или две, – сразу перешел к делу бородач, решив не устраивать долгих переговоров.

– Так ведь нету, – развел руками селянин.

– Плохо, что нету, – потер лоб бородастый воин. – Лопата хоть есть лишняя?

Крестьянин покачал головой и приподнял орудие труда:

– Тоже нету. Одна вот всего.

– Слушай, отец, одолжи нам ее на время, а?

– Одолжи им, ага, – пробурчал крестьянин, – а потом бегай за ними по горам и долам, чтоб вернуть.

– Да не, мы честные. – Бородач достал кошель и вывалил на ладонь десяток серебряных монеток. – Мы залог оставим.

Крестьянин жадным взглядом посчитал монеты на ладони.

– Маловат залог будет.

– Маловат?! Мужик, ты обалдел? На эти деньги себе новую лопату купишь!

– Дык для этого в город ехать надобно, время терять да пыль дорожную глотать. А меня и старая полностью устраивает. Золотой давай в залог, тогда и подумать можно.

Тут удивился даже неискушенный в коммерческих делах Найденыш. Золотой меняли один к ста серебрушкам, а столько денег сразу паренек за всю свою жизнь не видел. Это же целый мешок, набитый серебром!

– Золотой?! – поперхнулся воин. – А алмазов тебе не отсыпать за эту корягу?!

– Можно и алмазов, – невозмутимо ответил крестьянин, – но золотого хватит.

Бородач повернулся к магу в рясе:

– У тебя денег много с собой?

Тот развел руками:

– Все, что были, в снарягу вложил.

Воин перевел взгляд на Найденыша, но одумался и даже спрашивать не стал. Откуда у дурачка с собой столько деньжищ?

– М-да, клад зачарованный, – расстроился маг. – Сегодня здесь – завтра уже нет. А мы пока в Амони смотаемся, пока лопату купим... день и пройдет. Не успеем.

Воин снова повернулся к крестьянину:

– Мужик, вот двадцать семь монет. Больше нет. Дай лопату на день, а? По-хорошему ведь просим.

Крестьянин недобро сузил глаза и плюнул под ноги бородачу:

– А как еще можете?

– По-разному, – набычился воин.

– Шли бы вы, мессеры, отсюда. Пока я вас не проводил. Тоже по-разному, – сказал крестьянин и с угрожающим видом перехватил черенок лопаты.

Бородач умиротворяюще поднял руки:

– Хорошо, мы уходим. Можешь своей лопатой подавиться.

Воин повернулся, чтобы уйти.

– Валите, валите, – пробормотал ему в спину крестьянин.

В глазах воина вспыхнули злые огоньки.

– Э-ра-а-а!!! – Рыжебородый вытащил из-за спины топор и в развороте рубанул поселенца.

– Вот так! Пошло веселье! – вскинул свою ветвь маг, а крестьянин подставил под удар топора черенок лопаты. Не зря он ее так дорого оценил: черенок удар выдержал.

– Ах ты курва! – заорал работник сохи и плуга.

Лопата описала круг, пытаясь вбить голову воина по самые плечи. Но если один из бойцов всю жизнь землю копал-перекапывал, а другой смертоубийствами занимался, то, как бы силен первый ни был, исход такого поединка предугадать несложно.

Рыжебородый проворно пригнулся, и штык лопаты просвистел над его головой. Потом резко распрямился и врезался бронированным плечом в брюшину крестьянина. Тот охнул и грохнулся на задницу, выпуская лопату из рук. Тут бы ему и пришел конец, потому что воин уже занес свой топор, однако к потасовке решил присоединиться еще один участник. Из стоявшего возле сада покосившегося сарая с воплем вылетела немалых объемов женщина, державшая в руках деревянный кол.

– А-а-а! – прокричала она, приглубив палкой наблюдавшего за схваткой мага.

– А-а-а! – заорал чародей, подсакивая и озираясь.

Селянка, появившись из ниоткуда, напугала мага, и тот долбанул по ней самым смертоносным заклинанием из своего арсенала. Вокруг закрутился вихрь, полный песка. Мелкие частицы, разогнанные до огромной скорости, врезаясь в тело, работали как наждак, сдирая кожу и оставляя небольшие порезы. Но таких ран на коже возникли тысячи за считанные мгновения! Женщина выронила кол и закричала жутко и надсадно, песок прошелся по ее глазам, ослепляя. Она прижала ладони к кровоточащему лицу и завалилась набок.

Истошный крик вырвал Найденыша из прострации, в которой он пребывал с начала боя. Парень не понял, как торговля за какую-то лопату за одну минуту превратилась в жуткое побоище. Он увидел упавшую, корчащуюся от боли крестьянку и стоящего над ней ухмыляющегося мага. Решение принял моментально: достал из колчана первую попавшуюся стрелу, наложил ее на лук и прицелился в спину мага. Не долетев нескольких сантиметров до цели, наконечник рассыпался на десяток острых лезвий, которые впились в спину чародея, высекая из нее кровавые фонтанчики.

– Да чтоб вас! – взревел маг, которому за сегодня до чертиков надоели подлые и болезненные удары в спину.

Волчком развернувшись на месте, он увидел Найденыша, накладывающего на лук следующую стрелу.

– Ты-ы-ы?! Ах ты тварь неблагодарная!

– Я не хотел! Я просто не мог... – Объяснить, что он не в силах был смотреть на то, как маг уродует крестьянку, парень не успел.

Маг взмахнул ветвью, и Найденыша окутал зеленоватый туман. Висевшие в нем капельки какой-то дряни начали разъедать кожу, а когда вдохнул, то почувствовал, как в легкие заливается натуральный кипяток. Парень схватился за горло, выронив лук. Протерев слезящиеся глаза, он увидел, что маг снова поднимает ветку.

– Сейчас ты у меня попляшешь, сучонок!

Все, что мог сделать слепнувший и задыхающийся Найденыш, – просто, пригнувшись, бежать. Бежать в сторону от мага. От обжигающего ядовитого тумана. Бежать, закрыв глаза, продираясь через кустарник и ветви деревьев. Во время этого сумасшедшего броска он услышал предсмертный хрип крестьянина и торжествующий клич бородача. Земля ушла из-под ног, ослепший паренек упал и кулем покатился по какому-то склону, безбожно отшибая ребра о кочки. Падение остановилось в куче прошлогодней листвы. Найденыш открыл слезящиеся глаза и осмотрелся. Он лежал на дне заросшей балки, скрытый мощными кронами и ветвями растущих по краям деревьев.

– Хо-хоу! У нас теперь есть лопата! – услышал он довольный крик бородача.

– Зато теперь у нас нет охотника! – зло ответил маг. – Этот мелкий ублюдок напал на меня!

– И че?

– Ниче! Долбанул его слегка. Он лук вон уронил и сбежал.

– Как «сбежал»?! Что мы теперь делать будем?

– Что, что – искать. Он вон туда ломанулся.

Найденыш понял, что надо срочно найти убежище. Он попытался встать, но ноги держать отказывались. Снова рухнув в листву, пополз на четвереньках. На левом склоне балки увидел промоину, выгрызенную в глине весенними ручьями, забился в нее и забросал себя сверху листьями. Адреналин в крови схлынул, сердце замедлило бег, и тут снова навалилась адская боль. Она накатывала волнами, то накрывая с головой, то откатываясь назад и позволяя сделать несколько судорожных вдохов.

Сквозь шум прибоя боли, как сквозь многослойную тряпку, намотанную на голову, Найденыш слышал крики и ругань разыскивающих его воина и мага.

– Идиот! Тупица! Баран! – негодовал бородатый. – Ты зачем его атаковал?!

– Да я причем?! Сначала дура эта с дубиной на меня сагрилась, потом пацаненок мне в спину разрывной стрелой засандалил! Да он еще и за второй тянулся, что мне было делать, стоять и куропатку изображать? Крякать и крылышками махать? Ты же знаешь, что у Витальки в колчане такие сюрпризы есть, от которых... – Маг хлопнул себя по лбу: – Японский самурай, Виталька нас прибьет. Колчан у этого придурка остался!

– Нехорошо вышло. Я-то этого идиота возле клада пришить собирался и долю не отдавать. А получается, мы еще и колчан с редкими стрелами потерять умудрились! – Воин повысил голос: – Эй, пацан! Слышишь? Выходи, договоримся! Мы погорячись, ты был не прав. Давай все это забудем и двинем дальше!

Если до этих слов Найденыш старался сдерживать стоны, то, услышав о подлом плане рыжебородого воина, перестал даже дышать. Искатели сокровищ еще битых два часа лазили вверх и вниз по балке, то заискивающе обещая парню золотые горы, то угрожая свернуть шею и все остальные выступающие конечности, если он немедленно не вылезет. Проорали напоследок, что, хоть в Четырехземье земля и не круглая, они еще обязательно встретятся, заставят Найденыша вырыть себе могилу и заживо в ней похоронят.

Острый слух говорил парню, что преследователи не сдались и просто поджидают его, затаившись. Досидев до поздней ночи и поняв, что шансов найти беглеца в темноте нет, они, шипя от злости, удалились. Организм Найденыша решил, что над ним сегодня достаточно произдевались, и парень провалился в сон...

Он вдруг обнаружил себя развалившимся в вальяжной позе в большом мягком кресле. Левая рука покоилась на коленях сидящей рядом девушки, вся одежда которой состояла из узких полосок ткани на груди и бедрах. Второй он обнимал за талию полулежащую справа от него красавицу. Талии и коленкам следовало отдать должное: и то и другое было изящным, точеным и очень приятным на ощупь. Найденыш сидел в полутемном помещении, по стенам и полу которого метались разноцветные огни, а по ушам долбил странный повторяющийся ритм. Напротив него за столиком, уставленным тарелками с неизвестными блюдами и бутылками с непонятными напитками, сидел мужчина, за спиной которого застыли изваяниями два здоровенных типа в белых сорочках и коротких сюртуках. Возраст мужчины выдавали совершенно белый короткостриженный ежик волос и лицо, изборожденное морщинами. Бычья шея и бугрящиеся под одеждой мускулы говорили о том, что слова «старый» или даже «пожилой» к нему не применимы. Слишком уж много в этом мужчине энергии, мощи и жизни. Серые глаза седого смотрели с вызовом и угрозой. Однако самому Найденышу почему-то страшно

не было. Он взял со стола узкий прозрачный бокал с янтарной жидкостью, сделал большой глоток и рассмеялся.

– Я вам нужен. Очень нужен. Вы мне – нет. Поэтому еще раз хорошо подумайте над своим предложением, – перекрикивая ритмичную музыку, посоветовал Найденыш.

– Оно и так слишком щедрое, – спокойно, не повышая тона, ответил седой.

– Это вам так кажется, – пьяно рассмеялся Найденыш. – У меня телефон уже раскалился от поступающих предложений. Ваше пока ничем не впечатляет. Так что думайте и считайте, считайте и думайте. И только после этого беспокойте меня. А пока, – парень крепко обнял сидящих девушек, – я буду хорошо отдыхать, потому что хорошо поработал. Девчонки, танцевать!

Найденыш с девушками встали и направились к площадке, на которой уже извивались в танце несколько темных фигур. Бугай за спиной седого дернулся было вслед, но тот жестом остановил его. Дойдя до танцпола, одна из девушек крепко прижалась к груди Найденыша, другая обняла его со спины. Молодой человек почувствовал на своей шее горячее дыхание, а потом и влажное прикосновение губ...

Найденыш проснулся и резко сел. Сон прошел так же внезапно, как и налетел. Парень коснулся шеи и снял сиреневого слизняка, которого с отвращением отбросил подальше. Помимо отсутствия двух прижимающихся к нему красоток, он обнаружил еще одну неприятность: исчез указующий клубок, которым его снабдила матушка Рута. Видимо, у того был ограниченный срок существования, о чем старушка забыла предупредить или решила, что это общеизвестный факт, который объяснений и не требовал.

У парня зверски болело все тело: маг здорово приложил его вчера заклинанием, да и падение на дно балки не прошло даром. Стянув с себя ветхую куртку, Найденыш обнаружил, что покрыт ожогами, синяками и ссадинами. Нестерпимо хотелось есть и пить. Возвращаться в Амони он не желал, да и не мог. Он абсолютно не представлял, где находится и как ему идти до города. Парень ругал себя: вместо того чтобы хоть немного смотреть по сторонам и запоминать дорогу, он, как загипнотизированный, пялился на указующий клубок и безропотно шел за бородачом.

Но вдруг Найденыш понял, где его будут рады видеть и где можно найти кров и еду. Шипя от боли, он поднялся из кучи листьев.

Глава 4

Склон балки покорился лишь с шестого раза: утренняя роса сделала траву и глину крайне скользкими. Пять раз Найденыш скатывался на дно, грязный и обессиленный. Поняв, что просто так преграда не поддается, подобрал камень с острыми краями и начал выдалбливать в косогоре выемки. По ним, как по ступеням, взбирался вверх. Медленно, но очень уверенно. Подъем вымотал парня, который испытал ни с чем не сравнимое чувство, когда наконец выбрался из оврага. И хотя была преодолена всего лишь мокрая грязь, он чувствовал себя настоящим победителем!

Окрыленный победой, Найденыш отряхнулся, очистил пучками травы одежду и чуть ли не приплясывая отправился к хутору.

Крестьянин с женой сидели в саду за грубо сколоченным столом и вкушали нехитрые сельские деликатесы. От копченого мяса и деревенских разносолов исходил такой аромат, что Найденыш чуть не захлебнулся слюной.

– Здравствуйте и приятного аппетита!

– И тебе не болеть, малец, – кивнул крестьянин, отрезая ломоть от окорока и отправляя в рот.

Его жена неприязненно посмотрела на грязного оборванца и ответила на приветствие лишь тем, что впиалась зубами в очищенную луковицу и смачно захрустела.

– Тут вчера... – начал было Найденыш, но фермер перебил:

– Догадываюсь, что тут лихие дела творились. Не зря же мы с супружницей ночью в храме очнулись. Я первым делом пришел и дом проверил. Чудно, но забрали только лопату. Деньги тоже искали, не нашли. Не твои ли дружки пошуровали? – Крестьянин грозно глянул на паренька.

– Нет, вы что! Я вас защищал!

– Хреновый, видать, из тебя защитник. – Мужчина, пожав плечами, вернулся к трапезе.

– Я... мне... я есть очень хочу. И пить.

– Тю! Какая неожиданность! А может, тебе еще и в доме постелить?

– Я был бы не прочь отдохнуть.

– А давай полный кошель медяков отсыплем? А?

– Это лишнее, – смутился Найденыш.

– Ага, лишнее. И спать у меня дома – лишнее. И есть. А водицей я с тобой поделюсь, водицы мне не жалко. Повертайся левым боком к солнцу и шагай две версты. Увидишь скалистое ущелье, на дне его бьет родник. Ух и вкусная там вода, приятель! И ледяная, аж зубы ломит! Можешь пить сколько влезет, разрешаю, – сказал селянин и повернулся к Найденышу спиной, всем видом показывая, что разговор окончен.

– Но как же...

– Ступай. Зачем попусту сотрясать воздух? Может, у меня и уперли лопату, но это, – крестьянин продемонстрировал Найденышу кулак размером с его голову, – всегда при мне!

От приподнятого настроения не осталось и следа. Обитатели хутора за вчерашний подвиг ответили черной неблагодарностью и чрезвычайным жлобством. Но в одном крестьянин был прав: если что-то делаешь, делай до конца. Между словами «пытался спасти» и «спас» лежит огромная пропасть. И для спасителя, и, особенно, для спасаемого.

Хотя бы с родником его не обманули. Между двумя белыми скалами действительно отыскалось ущелье, а потом и родничок, чье присутствие выдавали звонкое журчание и островок зелени, разросшейся рядом с ним. Когда парень спустился в овраг и наклонился над глубокой лужицей ключа, чтобы зачерпнуть воды, его ждал сюрприз. Найденыш привык, что его называют «мальчишкой», «пареньком» и «дурачком», однако в кристально прозрачной воде отра-

жался не мальчик, а юноша как минимум двадцати пяти лет с тонкими чертами лица, шапкой кудрявых русых волос и запавшими голубыми глазами. Найденыш изучал свою внешность, ощупывая брови, нос, оттопыривая губы и даже пытаясь шевелить ушами.

– Парняга, ты, конечно, симпатичный, но, может, уже наполнишь флягу и пододвнешься? – раздался за спиной голос.

Найденыш испугано обернулся и увидел, как в шаге от него стоит и улыбается морянин. Юноша еле сдержался, чтобы не выругаться. Ну за что ему все это?! Единственный человек, который мог бы помочь и вывести из глуши, оказался морянином! Когда коренастый лохматый мужик в накидке из шкуры черного медведя появлялся в Амони, вслед не плевал только самый ленивый. Даже отъявленный бездельник, встретив его на улице города, обязательно бормотал: «Проклятый морянин!» Более активно демонстрировать свою ненависть горожане не стремились. Во-первых, потому, что тот приносил в город добытые им черепа громовых баранов, из прочнейшей кости которых изготавливались великолепные рогатые шлемы для знати Амони. А во-вторых, громовые бараны – злобная и опасная дичь, и драка с охотником, который расправляется с ними играючи, грозила неприятными последствиями и намятыми боками. Лично Найденышу мужчина не сделал ничего плохого, но всеобщая нелюбовь добрых жителей Амони передалась и ему.

– Я сейчас, – наклонился он к воде, зачерпывая рукой.

– Что, даже фляги нет? Держи мою. – Морянин кинул пузатый деревянный сосуд прямо перед лицом Найденыша.

– Спасибо! – Юноша набрал холодную воду в бутылку и с жадностью припал губами к горлышку.

– Пей на здоровье. – Мужчина продолжал рассматривать парня. – Заплечного мешка нет, из оружия один колчан. Ты где лук свой потерял?

Найденыш махнул рукой в сторону одинокого хутора:

– Там.

– Вещи там же оставил?

Парень в перерыве между глотками отрицательно помотал головой.

– Вещей нет, лук потерял. Как зовут-то тебя, потеряшка?

– Найденыш, – юношу начинало раздражать излишнее внимание.

– Все растерял, а звать тебя Найденышем? – рассмеялся морянин. – Хорошая шутка!

Смех был настолько искренним, что Найденыш и сам криво улыбнулся, допил воду и протянул мужчине флягу.

– Оставь себе. Это моя запасная. – Морянин откинул шкуру и показал серебряный сосуд, висевший на поясе. – Тебе она будет нужнее. Только воду в дорогу набрать не забудь.

Парень кивнул в знак благодарности и присел возле ключа, набирая воду.

– Идешь-то куда? – опустился рядом морянин.

Юноша пожал плечами. На этот вопрос не имелось ответа. Указующий клубок погас, возвращаться в Амони не хотелось, ни одного другого города он не знал. И даже с самой затрапезной деревенькой тоже не был знаком.

– Не знаешь? Здесь на ночь лучше не оставайся: на водопой могут прийти хищники. Нож хотя бы с собой есть?

Найденыш снова покачал головой.

– Вот ты бесстрашный! Или глупый.

При этом слове в глазах парня вспыхнули недобрые огоньки, и морянин поспешил извиниться:

– Прости, ситуации всякие бывают. Сам в такие попадал. Меня Харл зовут, – протянул он руку, – и мне требуется помощник.

Найденыш смотрел со смесью удивления и недоверия. С тех самых пор, как к нему вернулся разум, морянин был первым человеком, кто протянул ему руку и назвал свое имя. Остальные, видимо, решили не заморачиваться ритуалом знакомства с городским дурачком.

– Что надо делать? – Морянин Харл или нет, но больше Найденышу ждать помощи неоткуда.

– Да вон, – кивнул мужчина на два стоящих в паре шагов от него тюка, – донесешь один до моей берлоги – получишь лук. Не бог весть какой, но все не с голыми руками бегать. Ну и на ночлег со вкусной похлебкой можешь рассчитывать. Согласен?

Найденыш рад был ответить, что не имеет дел с морянами, но не мог. Кроме этого конкретного индивида ему больше никто ничего не предлагал.

– Согласен.

– Отлично. Бери правый тюк. Кстати, как ты отнесешься к тому, что я буду называть тебя Найд?

– Найд, – произнес юноша и попробовал новое имя на вкус. Звучало гораздо лучше, чем «Найденыш», и в этом слове не было никакого пренебрежительного оттенка. – Хорошо, мне нравится.

Харл не только представился сам, но и дал ему новое имя, поэтому Найденыш почувствовал к лохматому крепышу что-то похожее на доверие.

– Ну-ка, наклонись, я помогу забросить тюк на спину.

Харл взвалил на плечи Найденыша мешок, второй легко закинул на себя.

– Не тяжело? Сдюжишь?

– Нормально, – ответил парень, укладывая груз поудобнее.

– А ты крепче, чем кажешься, – похвалил морянин.

Судя по тому, как бодро зашагал Харл, помощник в переноске тяжестей был ему не нужен: Найденыш двигался куда как медленней. Спутнику даже пришлось помогать ему выбираться из ущелья.

– И в какой стороне находится твой дом?

– Берлога, Найд, берлога. В домах живут добропорядочные люди, а такие отщепенцы, как я, живут в берлогах. Идем на запад, тут недалеко.

– А почему ты так живешь? – следуя за Харлом, поинтересовался Найденыш.

– Разуй глаза, парень! Я же уроженец Фальдорры.

По выражению лица он понял, что Найденышу это ничего не говорит.

– Воздушники, то есть вы, подобных мне называют морянами.

– Я не знаю, воздушник я или нет.

– Как так? Ты же родился в Борее?

Очередной трудный вопрос. Найд пожал плечами.

– Я не знаю.

– То есть как?

– Вот так. Я потерял память, ничего не помню, кроме вчерашнего дня.

– И того, что тебя зовут Найденыш?

– Именно.

– Бывает. У меня дядька сорвался в шторм с мачты и головой об палубу приложился. Вернулся домой – ни детей, ни жены, ни даже внуков не узнавал. А родня у него, надо сказать, огромная была, человек тридцать. Поселился на отшибе нашей деревеньки, и когда приходили проводить родичи, наотрез отказывался их узнавать. Или умело делал вид, что не узнавал. У тебя такая потеря памяти?

– Нет, похоже, у меня все по-настоящему.

– И ты не знаешь, воздушник ты? Или, может быть, огневик?

– Не имею никакого понятия, – честно ответил Найденыш.

– Ну дела! Ну дела! Не проблема, доберемся до моей берлоги – вмиг выясним.

– Это возможно?!

– Да легче легкого, не переживай. Вдруг окажешься моим земляком, а? Представляешь, прожить в такой дыре пять лет и встретить, наконец, фальдоррца! Кстати, тебе не тяжело? А то давай помогу?

– Нет, пока нормально.

Но Харл все равно догнал Найденыша и одной рукой перекинул груз себе за горб.

– Отдохни малость, на следующем повороте верну тебе поклажу, – сказал он, втайне надеясь, что найденный им парнишка действительно окажется морянином.

Такой подход зацепил Найденыша: ему совсем не нравилось, когда относились как к неполноценному. Тропинка, по которой шли путники, забирала в гору, становясь все круче и круче. Карабкаясь, Найденыш вымотался и без тюка за плечами и не стал напоминать Харлу, что был пройден и первый, и даже десятый поворот. Чем выше они поднимались в гору, тем опаснее становилась тропка, идущая вдоль бездонных обрывов и каменных осыпей. Почти севшее солнце оставило после себя серый полумрак, размывший очертания скал и сделавший их путь еще менее комфортным.

К входу в берлогу вышли почти в полной темноте. Харл не обманул: жилище оказалась обычной пещерой. Найденышу пришлось наклониться, чтобы зайти в нее, а дальше свод грота еще сильнее сужался, и он пополз за Харлом на четвереньках.

Парень расстроился и уже было решил, что заночует в этом лазе для червяков, как стены тоннеля резко раздались в стороны. Он очутился в абсолютно темном пространстве.

– Харл? – позвал пропавшего из вида проводника Найденыш.

– Потерпи немного, – отозвался тот.

Раздался звук ударов кресала о камень, снопы искр озарили лицо морянина и раздуваемый им трут. Харл поджег плошку с маслом, и Найденыш увидел, что берлога оказалась вполне ничего. Пол устлан мягкой древесной корой, а на стенах, скрывая под собой камень, рос толстый слой мха. В пещере стояла добротная двухъярусная кровать, застеленная шкурами. Свет каганца высветил срубленный из толстенных досок обеденный стол, уставленный глиняной посудой.

– Ого! Хорошо ты тут обосновался. – Парень обрадовался, что ему не придется спать на земляном полу, укрываясь листом лопуха.

– А ты думал, что охотник на громовых баранов как нищенка живет? погоди, сейчас еще поедим от души, я царскую похлебку делаю.

– Может, сначала определим, кто я?

Харл шлепнул себя ладонью по лбу.

– Совсем от голода голова пустая, – сказал он и направился к большому, окованному медью сундуку, стоящему в углу пещеры. – Так, сейчас посмотрим, куда эта финтифлюшка завалилась. Ага, есть!

Морянин подошел к Найденышу:

– Ну-ка, протяни руку.

Парень раскрыл ладонь и Харл положил на нее небольшой деревянный волчок. Юноша пригляделся: круг был разделен на четыре равных сектора, раскрашенных красным, белым, зеленым и синим цветами.

– Эта простая детская игрушка может показывать стороны света. А может и рассказать, кто ты такой у нас есть. Раскручиваешь волчок на ладони и ждешь, пока остановится.

– А дальше?

– Дальше все просто: повернется к тебе белым цветом, значит, ты воздушник. Синим – морянин.

– А если зеленым? Или красным?

– Зеленым – ты у нас парень земляной. А красным... красным, надеюсь, не укажет.

– Почему?

– Если красный цвет выпадет, следовательно, ты огневик. А мы, моряне, с огневиками не очень.

– Будем надеяться, что выпадет любой, кроме красного, – вздохнул Найденыш и закрутил волчок на ладони.

Маленькая юла начала свой танец, две пары глаз внимательно следили за ней. Волчок поднялся над рукой и, вращаясь, повис в воздухе.

– Ничего себе... первый раз такое вижу, – удивился Харл. – Гляди, вроде на синем останавливается.

Деревянная игрушка вдруг с сильным хлопком взорвалась, осыпая Найденыша и Харла щепками. Не прикрыв вовремя глаза, они оказались бы во мраке, который лампада рассеять была бессильна.

– Это что было?!

– Я-то откуда знаю, – ответил изумленному Харлу Найденыш.

– Подойди-ка сюда. – Харл подвел парня поближе к каганцу и задрал рукав его куртки. На запястье болтался простенький бронзовый браслет, который мужчина аккуратно пощупал.

– Горячий, но быстро остывает. Откуда он у тебя?

Найденыш пожал плечами.

– Снять можешь?

Юноша попытался стянуть браслет с руки, но тот упорно застревал у основания кисти.

– Ты думаешь, из-за него юла взорвалась?

– Может, из-за него. А может, и из-за тебя.

– Еще один такой волчок есть?

– Не-а. Даже если бы и был, я не рискну еще раз попробовать. Давай лучше готовкой займемся.

Ужин прошел гораздо лучше ритуала. В казан, где кипел бульон, сваренный из бараньих ребрышек, Харл накидал крупные сиреневые корнеплоды и венички из душистых горных трав. И пусть это варево не выиграло бы конкурс на самое эстетичное блюдо Четырехземья, на вкус оно было гораздо лучше, чем на вид. Оголодавший Найденыш съел полную тарелку, облизал ложку и попросил добавки. Щедрый Харл наполнял его плошку еще четыре раза. Сытый желудок и насыщенный приключениями день подействовали на парня умиротворяюще. Глаза потихоньку закрылись, а лоб с треском встретился со столешницей.

– А?! Чего?! – вскинулся Найденыш.

– Ничего, спать пошли, – успокоил его Харл.

Морянин довел парня до кровати, помог забраться на второй ярус, задул огонь в каганце и улегся спать сам. Найденыш провалился в сон, глубокий и тягучий. И на это раз ночь не принесла ему никаких необычных видений.

Проснувшись от того, что его одним рывком достали из уютной кровати и поставили на ноги, парень протер глаза и увидел по пояс голого Харла.

– Найд, просыпайся!

– Что? Завтракать уже пора?

– Ну и здоров ты, братец, поесть! Я начинаю серьезно опасаться за свои запасы. Столовничать будем позже. А сейчас на выход! – скомандовал морянин и первым полез в тоннель.

Выбравшись наружу, Найденыш увидел, что Харл набирает воду из стоящей возле входа в пещеру бочки.

– А это зачем?

– Чтобы взбодриться, – окатил он из ведра Найденыша.

Парня словно обдало жидким льдом. Его затрясло, конечности моментально скрючило, диафрагму свело судорогой. Глядя на пытающегося вздохнуть Найденыша, Харл расстроено покачал головой:

– Эх, ты точно не морянин.

Он набрал еще одно ведро и облился с ног до головы сам:

– Уххх! Хорошо! Может, еще раз попробуешь?

Найденыш торопливо отпрыгнул ко входу в пещеру. Морянин по-доброму рассмеялся и вылил на себя еще два ведра ледяной воды. Он довольно фыркал и отдувался, подтрунивая над пареньком, как вдруг из-за его спины раздался полный напыщенности голос:

– Здесь ли проживает Харл, называющий себя охотником?

Обернувшись, приятели увидели забравшегося на площадку перед пещерой рыцаря в начищенных, отливающих желтым золотом латах и с высоким плюмажем из белых перьев на шлеме. Воин принял настолько горделивую позу, что с него хоть сейчас можно было писать картину «Герой, победивший сорок драконов».

– Есть тут такой, – вмиг стал серьезным Харл. – А кто и с какой целью интересуется?

– Барон Эхейль Правобережный! – представился рыцарь.

Позади него на площадку выбрались два мордоворота с башенными щитами в руках. Они встали чуть позади своего господина, хмуро смотря на Харла.

– Рад встрече, барон. Чем обязан?

– Я женюсь...

– Искренние поздравления! Зашли пригласить на свадьбу?

– Что?! – возмутился барон, однако смирив свой пыл и продолжил нейтральным тоном. – Моя невеста, Лодрига Милосердная, попросила совершить в ее честь подвиг и сразить какого-нибудь жуткого монстра!

– Постойте-ка. Вы решили, что опасный монстр – это живущий отшельником морянин?

– Да нет же! – раздраженно ответил рыцарь. – Я решил убить громового барана!

– Сир, Вы же говорили о монстре? А баран... он и есть баран.

Воин поднял забрало. Под ним обнаружилось конопатое и красное от злости лицо с выдающимся орлиным носом.

– Кого я должен сразить в честь дамы своего сердца – не вашего ума дело!

– И правда, – сказал Харл и направился к входу в пещеру. – Удачи.

– Стой! Я еще не закончил! – взревел рыцарь. – Мне нужен проводник и... помощник. Я готов заплатить двадцать серебрянников.

– Вот ведь повезло кому-то, – продолжал тонко издеваться Харл, а рыцарь смутился.

– Я хотел предложить эти деньги тебе. Ты должен будешь проводить нас к пастбищам громовых баранов и помочь одолеть одного из них!

К тройке стоящих воинов присоединились два выбравшихся на площадку жреца в белых рясах. На груди у них красовалась вышитая золотом птица Рух, с плеч на спину спускались два отреза ткани, символизирующие крылья.

– Ого! Да у вас настоящее войско! Боюсь, мне места не найдется, – рассмеялся Харл. – Кроме того, за голову барана я получаю один золотой. Мне нет смысла рисковать за меньшие деньги.

– Да как ты смеешь! – вышел из себя один из щитоносцев.

– За двадцать монет я могу проводить вас к пастбищу и приманить животное. Дальше продолжите без меня, – не обращая внимания на слугу, продолжил морянин.

– Десять! – попробовал поторговаться барон.

Харл пожал плечами и пошел к пещере.

– Ну хорошо! Двадцать монет!

– Когда выступаем?

– Прямо сейчас.

– Ладно, пойду я оденусь.

– Проклятый морянин, – пробормотал щитоносец. Харл сделал вид, что не услышал ругательства.

Найденыш думал, что раз они идут на бой с жутким зверем, обитатель пещеры вырядится в броню, как у барона. Но тот вышел в обычной меховой накидке, только из-за плеч торчало оружие, похожее то ли на меч с очень длинной рукоятью, то ли на копье с большим и широким наконечником. На плече морянина висел массивный витой рог. Найденыш с Харлом шли в голове колонны, и паренек постоянно оборачивался, с восхищением глядя на громающего разнообразным железом рыцаря.

– Харл, а почему ты не надел броню?

Морянин фыркнул:

– Латы носит тот, кто не уверен, что сможет увернуться.

– А почему без меча идешь? – произнес Найденыш, невольно любясь длинным двуручным клинком с волнообразным лезвием, который нес барон.

– У меня на родине есть поговорка: «Кто подпоясался мечом, готовится от него и умереть». Что есть меч? Игрушка, нужная лишь для убийства себе подобных. Тот фламберг, что красуется на плече у нашего приятеля барона, годится только чтобы прорубать доспех такого же рыцаря. На косию ты с ним охотиться будешь? Или на кабана выйдешь? Даже дров толком не нарубишь, – сплюнул в дорожную пыль Харл и вытянул из-за спины свое оружие. – Вот гляди, это скаррэль – принадлежность настоящих мужчин, а не трусов, прячущихся за латами.

Его размер составлял около трех с половиной локтей. Деревянная рукоятка, обмотанная полосками кожи, была примерно такой же длины, как и широкое, сильно изгибающееся лезвие с выгравированными на поверхности вздымающимися волнами. Харл взял скаррэль одной рукой за небольшую гарду и раскрутил оружие кистью так, что лезвие слилось в единый сверкающий круг.

– Хочешь – моржа этой красоткой разделявай, хочешь – ветки руби. Хочешь – стрелы отбивай. Ты бы видел, какие фортели со скаррэлем можно в танце выписывать!

– Хватит ерундой заниматься – подал голос барон. – Идти надо.

– Сир, так мы уже почти на месте! – жизнерадостно ответил Харл.

Процессия, забравшись на склон, оказалась на небольшом плато – пяточке с каменистой землей без единого кустика растительности. Оглядевшийся по сторонам Найденыш пораженно застыл.

– Это... это... что это?! – От удивления он почти потерял дар речи.

– А, это? Небесный Столп. Первый раз видишь? – усмехнулся Харл.

Парень смог только кивнуть. К югу от плато, возвышаясь над всеми горными пиками, в небо уходила гигантская скала, по форме напоминающая круглую, грубо вытесанную колонну. Найденыш задрал голову, пытаясь рассмотреть вершину, и чуть не упал на спину. Верх колонны скрывался в серых грозовых облаках, которые клубились в штормовом вихре. В тучах сверкали молнии, но грома слышно не было.

– Небесный Столп – источник магии всех воздушников. На его вершине находится гнездо птицы Рух, – сказал Найденышу Харл, жрецы же рухнули ниц и начали отбивать поклоны.

– Птица Рух... боги... они что, существуют? – Найденыш не мог оторвать взгляд от грозовой воронки, вертящейся над скалой.

– Конечно, существуют! Смысл придумывать себе несуществующих богов?

– Может, мы перестанем любоваться и приступим к делу? – с раздражением вклинился в разговор рыцарь.

– Отчего бы и не приступить? – Харл снял с плеча рог, приложил его к губам и, набрав полную грудь воздуха, затрубил.

Рог издал низкий рокот, от которого, казалось, задрожали окружающие скалы. Найденыш зажал уши руками, гул терзал и рвал барабанные перепонки, и парню казалось, что голова сейчас лопнет. По счастью, морянин остановился, и звук, многократно отражаясь от скал, постепенно стих.

– Фу-у-ух, устал, – отер несуществующий пот со лба Харл и сел.

– А теперь что? – спросил рыцарь.

– У нас обед, а вы себя займите, чем хотите.

Харл вытащил из мешка лепешку, кусок сыра и жестом пригласил Найденыша сесть рядом и разделить трапезу. Рыцарь снова поднял забрало и оглядел импровизированный пикник, на лице его заходили желваки, а рука в латной перчатке крепко сжала рукоять меча.

– Издеваться надо мной вздумал?!

– И в голову не приходило...

– Встать, когда с тобой разговаривает дворянин!

Морянин поднялся и как бы случайно положил руку на скаррэль. Чуть позади своего господина с мрачными лицами застыли щитonosцы. Даже жрецы перестали кланяться и с опаской смотрели то на Харла, то на барона с его подручными.

– Немедленно начинай что-нибудь делать, или возвращай деньги! – Рыцарь чуть не прыгал на месте от возмущения.

– Я уже все сделал, нам надо только ждать...

– Ждать чего?! Ты решил меня обмануть, чертов морянин?! Да я тебя сейчас...

Какие кары на голову Харла хотел обрушить барон, услышать не удалось. Вместо описания изощренных пыток раздался такой же звук, какой морянин издал с помощью рога.

У Найденыша череп разваливался на мелкие кусочки; рыцарь с щитonosцами развернулись в направлении звука. На плато вышел громовой баран, и парень сразу понял, почему его череп стоил целого золотого и почему вооруженный огромным двуручником и закованный в броню по самую макушку воин хотел иметь в своей компании опытного охотника. Животное было размером с хорошего вола, а меч барона смотрелся на фоне его лихо закрученных рогов тонюсенькой зубочисткой. Покрытый черной с проседью шерстью монстр сделал пару могучих выдохов, которые подняли пыль на высоту человеческого роста.

– Ну вот, дождались. Сир – это громовой баран. Сир баран – это доблестный Эхейль Правобережный. Сражайтесь, и пусть победит сильнейший! – представил барану его будущую жертву Харл и потащил Найденыша в сторону.

Зверь потоптался на месте, еще несколько раз фыркнул и, низко пригнув голову, бросился на рыцаря с его свитой, развивая своими короткими, но очень мощными лапами невиданную прыть.

Глава 5

Заметки о Борее были бы неполными, если бы я не посетил Небесный Столп – скалу, своей формой и размерами поражающую воображение. Огромный утес выглядит так, будто его высекли из одного куска камня. Но это работа не гигантов, а магии, которой пропитан в этом месте каждый камешек и каждый кустик. Небесный Столп – магический центр Борей, источник всего волшебства воздушников. Невидимый глазу поток расходится от него, как вихрь, подхватывает, усиливает и распределяет по всей Бореи сеть храмов Великой Птицы.

На третий день моего пребывания у подножия скалы, когда я делал наброски карандашом в альбоме, что-то вдруг закрыло солнце, на землю упала громадная тень. Мои проводники борейцы попадали, уткнувшись лицами в землю, и затянули молитвы. Я поднял глаза и увидел силуэт птицы, окутанный вихрящимися тучами. В клюве Рух несла целое дерево, вырванное с корнем. «Мать всех птиц начала строить гнездо», – с благоговением прошептал один из моих проводников.

Морисиус-странник, «Мифы и легенды Четырехземья»

Свите барона надо отдать должное. Менее дисциплинированные люди уже разбежались бы по горам с криками «помогите!». Но верные господину щитоносцы вышли вперед и со стуком опустили башенные щиты, привалившись к ним плечами. Барон сделал несколько разминочных взмахов своим монструозным мечом, а жрецы поспешили скрыться за спиной рыцаря, начиная петь псалмы.

Харл же, быстро перебирая ногами, утаскивал Найденыша подальше от места предстоящей схватки.

– Давай скоренько! Вон за тем камешком сядем, – скорость, с которой Харл ретировался от громового барана, как-то совсем не вязалась с его славой грозного охотника.

– Вот и чудно! – прячась за обломком скалы, произнес он, – только сильно не высовывайся.

Баран остановился шагах в ста перед выставленными щитами, задрал голову в небо и затрубил. У Найденыша заложило уши.

– За это их называют громовыми? – прокричал паренек Харлу.

Тот не стал напрягать глотку и утвердительно кивнул головой.

Животное, видя, что вторгшиеся на его территорию люди отступать не собираются, несколько раз взрыло копытами землю и начало разбег. Здоровяки за щитами напряглись, закрыв глаза; барон, готовя удар, поднял меч высокого над головой. Авгуры синхронно вскинули и опустили руки, и на рыцаря с воинами посыпался дождь из золотых искорок.

– Зря он жрецов с собой взял, – прокомментировал происходящее морянин, – лечат они и благословляют получше магов, но зато толку от них в свалке не будет никакого. Маги могут и себя защитить, и супостата по кумполу чем-нибудь приложить. А эти... – Морянин пренебрежительно махнул рукой.

Тем временем разогнавшийся баран с оглушительным грохотом врезался в толпу. Во все стороны полетели щепки и державшие щиты здоровяки. Рыцарь успел нанести один удар вдоль хребта животного, но был тут же снесен громадной тушей. Харл оказался прав: жрецы Великой Птицы лезть в бой желанием не горели. Они пропели очередной псалом и воспарили над беснующимся под ними зверем.

– Левитация! Отличная штука! Но теперь на другие фокусы сил у них нет. Остался наш герой один на один с барашком, – довольно подметил Харл.

Щитоносцам хватило первого столкновения, их тела изломанными куклами лежали на земле, все еще сжимая в руках обломки оружия. Жрецы левитировали на высоте четыре человеческих роста, и на потеху разозленного барана оставался только лишь рыцарь. Барон попытался встать с четверенек, но животное сбilo его с ног и начало задорно катать по плато звенящую металлом игрушку. За бесславным поражением Найденыш наблюдал во все глаза, забыв об осторожности и высунувшись целиком из-за камня.

От очередного тычка рогами доспех, и все, что осталось от рыцаря, плюхнулось прямо возле укрытия. Следом к камню подбежал и баран, и его маленькие, бордовые от злости глазки уставились на парня в упор. Найденыш услышал тихий шелест позади: Харл вынимал оружие. Животное приблизило свою морду к лицу юноши, шумно фыркнуло и, развернувшись, потрусило от него.

– Вот это да! Не напал! Устал он, что ли? – с облегчением выдохнул и убрал скаррэль в ножны на спине морянин.

Тело барона начало исчезать, рассыпаясь в прах, развеваемый ветром. Еще секунда – и на его месте осталась только пара бронированных перчаток.

– Полетел голубок к даме своей сердечной. О, гляди! И жрецы туда же отправились! – рассмеялся Харл, увидев, что те не стали рисковать и приземляться, опасаясь возвращения зверя. Вместо этого они не спеша дрейфовали по воздуху куда-то на север.

Найденыш подобрал одну перчатку с земли, засунул в нее руку и попытался согнуть пальцы. Сталь больно врезалась в фаланги, доставляя парню неприятные ощущения.

«Вы не можете носить броню этого типа!»

Красные буквы возникли перед глазами. Он испугано отбросил латную перчатку подальше от себя. Харл расценил его действие по-своему.

– Что, палец защемил? Я же тебе говорил: толку от этих железяк никакого.

Найденыш не стал сообщать, что он видит наяву какие-то надписи. Ему очень не хотелось, чтобы единственный человек, который к нему хорошо относился, решил, что у него с головой непорядок. Поэтому перевел тему разговора в другое русло.

– Как вообще такую зверюгу можно одолеть?!

– Желаеть увидеть своими глазами?

Найденыш кивнул.

– А хочешь сам попробовать добыть громового барана? – с хитрецей посмотрел Харл.

– В одиночку?! – Парень не понимал, как мог справиться один человек со зверем, который за считанные секунды разметал хорошо подготовленный отряд.

– Хотя чего тут страшного. Ну умер ты, ну воскрес в храме. Наточил меч, сбегал, перчатки забрал и снова готов рубиться с бараном.

– Ты чего?! Ты забыл?! После смерти мы становимся вполовину слабее. Воины теряют свою силу, маги – запас маны. Здоровья в два раза меньше. На излечение требуется целая неделя! А если нас за эту неделю опять убьют, то мы еще наполовину слабее станем. Хочешь сделать кого-нибудь инвалидом – убивай его семь дней подряд, он потом чуть ли не месяц восстанавливаться будет. Да и перчатки недолго лежат: исчезнут, если их кто-нибудь не подберет.

– Приходящие также после смерти слабеют?

– Ого! Ты про приходящих вспомнил?

– Не вспомнил. Старушка одна добрая рассказала, что есть люди, которые попадают в Четырехземье откуда-то снаружи.

– Есть такие, есть. Для них тут все ненастоящее. Они тут развлекаются.

– Как развлекаются?

– Мы ходим на охоту, чтобы добыть дичь и сожрать. Дворянчики этим занимаются для удовольствия. Вот как наш барон. – Харл подобрал перчатки рыцаря и уложил их к себе в заплечный мешок. – А я думаю так, что приходящие к нам шлятся потому, что свой мир они сделали невыносимым для жизни. Вот и бегут к нам толпами. Пойдем глянем, чем с нами молодцы барона поделятся.

Харл направился к исчезающим щитоносцам.

– Зачем ты пришел в Борею? Ты же здесь тоже чужак.

– Что-то нищая у нашего барона дружина, – поднимая несколько медяков из пыли, сказал Харл. – Зачем я приперся в Борею, говоришь?

– Ну да, местные тебя не очень-то любят.

– Есть такое. Но только тут, вблизи от Небесного Столпа, я смогу выучить несколько заклинаний из магии Воздуха.

– Тебе они на что? Ты же морянин, ты Водную магию должен знать.

– Одно другому не помеха. Фальдорра – страна морей, у нас ребенок раньше, чем ходить, учиться управлять лодкой. Чародеи могут разгонять наши корабли по любой водной глади, но мы не чураемся использовать и паруса. С помощью магии Воздуха я смогу наполнять ветром полотнища моего судна. Или насылать шквал на корабли неприятелей. Это очень удобно. Когда ты водник, то и противник ждет от тебя штучек из знакомого арсенала. А ты – оп! И приголубливаешь его магией Воздушной!

– Тогда почему ты тут один? Почему без земляков?

Лицо Харла стало суровым.

– В Борею мы отправились вдесятером. Дошел только я. Смотри, – Харл присел, взял в руку щепу от щита и нарисовал на земле круг.

– Это Четырехземье, – двумя линиями он разделил фигуру на четыре примерно равных сектора. – Мы сейчас в Борее. Слева находится моя родина – Фальдорра – страна морей, озер и рек. Справа лежит Литорум – обитель огненных. Напротив Борей – Териос, место, где живут земляные. Как видишь, водное царство находится напротив огненного, а воздушное – против земляного. Эти стихии противоположны, поэтому морянин, к примеру, не может обучиться магии Огня. А воздушник не освоит чары Земли. Но я могу использовать волшебство Воздуха или Земли. Границы между этими странами крайне опасны. К примеру, между Фальдоррой и Бореей смешиваются два потока, Водный и Воздушный. Получается иная магия, загрязненная и нечестивая. Под ее действием обычные животные превращаются в монстров, леса – в непроходимые чащи с ловушками. На границе смешивания двух потоков всегда царит полумрак, независимо от времени суток. Поэтому их называют Пеленой. Мои товарищи, вышедшие из Фальдорры, погибли, когда мы проходили Пелену.

– Как «погибли»? Они же должны были возродиться?

– Так и есть. Ты же понимаешь, что храмы Великой Птицы не возрождают морян. Мои товарищи воскресли дома. В храмах Черепахи. Если... если вообще воскресли. Ходят слухи, что в Пелене ты можешь погибнуть истинной смертью.

– Навсегда?! – прошептал Найденыш.

– Да. Навсегда.

– Постой. Я не понимаю. То есть получается, тебе нельзя умереть? Если ты погибнешь, тебя перенесет в Фальдорру?

Харл кивнул.

– Ты пять лет охотишься на громовых баранов и за это время ни разу не умер?! – потрясенно произнес паренек.

– Раз двадцать был на волоске от смерти, но Мать Черепаха уберегла. Хочешь, научу, как стричь золотые с этих милых овечек?

– У меня не получится, – потупил голову Найденыш.

– Я тоже так думал, впервые увидев это страшилище. Но когда я тебя натаскаю, ты поймешь, что бараны добрее домашней кошечки.

– Зачем тебе меня учить?

– Пять лет! Пять лет я был один одинешенек, парень! Я думал, что уже говорить отучился!

– И с чего мы начнем?

– Как с чего? С обливаний, естественно! – глядя на резко побелевшего Найденыша, Харл рассмеялся. – Да ладно, с того, что я тебе должок отдам. Пойдем в берлогу.

Найденыш уже и забыл, что морянин обещал ему за помощь дать оружие, поэтому, когда развернул протянутый Харлом сверток, чуть не запрыгал от радости. В свертке лежали лук, три тетивы и небольшой запас стрел.

– Я поглядел на стрелы в твоём колчане. Ни одной обычной, все дорожные. Для тренировок такие тратить жалко.

«Лук «Мечта подростка».

Это простой ясеневый лук, который на коленке может выточить любой подмастерье. Единственное его достоинство – надёжность. Он не сломается пополам во время выстрела и не хлопнет вас тетивой по лицу.

Урон: физический, 10–15 единиц.

Требуемый уровень: 6».

– Я не лучник. Но кое-чему смогу тебя научить. Сначала надо отработать стойку. Смотри, как я стою, обрати внимание на ноги. Теперь дай мне оружие и одну стрелу. Следы, как готовлюсь и натягиваю тетиву, – сказал Харл, взяв лук у Найденыша.

Он целился в установленный на камне старый выщербленный щит. Тренькнула тетива, острие вонзилась в трёх ладонях от центра.

– Теперь попробуй ты, а я буду подсказывать.

Найденыш взял амуницию в руки. Потом, повинаясь непонятному порыву, положил стрелу на ребро ладони, проверяя баланс. Подул слегка на оперение, потрогал его пальцем.

– Дай нож, – протянул он руку.

Получив от Харла требуемое, легкими движениями обстругал древко и подрезал два пера. Наложив подправленную стрелу, прицелился. Перед взором появилось красное пятнышко. Парень вспомнил: когда метил в кошку, стрела угодила именно туда, куда указывала эта точка. Поэтому, двигая луком, навел её на щит, задержал дыхание и отпустил тетиву.

– Мать Черепаха! – воскликнул Харл, видя, что стрела угодила ровно в центр, – а повторить можешь?

Найденыш поправил ножом ещё две стрелы и точно так же пустил их в цель.

– Похоже, стрельбе мне тебя учить незачем, ты отличный лучник!

– Был отличным лучником, – поправил Харла Найденыш. – А в центре Четырёхземья, где смешиваются стихии, наверное, вообще жуть творится?

– Ты что! Там благодать! Когда четыре стихийных магии встречаются вместе, получается магия чистая, изначальная.

– А почему ты туда не направился?

– Кто меня пустит? В центре нашего мира находится Плато Равновесия. Огромный горный кряж с отвесными стенами и ровной, как твой стол, вершиной. В Боре пыльно и ветрено, у нас мокро, огневики от жары изнывают. А на Плато Равновесия чистый рай! Но попробуй туда вскарабкаться! Даже если залезешь – теплого приема не жди. Полубоги там всякие живут и могучие создания. Мы с тобой им на один укус. Из-за возвышенности этой огненные не могут напрямую к водникам пройти и учинить большую войну. А воздушники отделены от земляных, иначе резня между ними каждый день была бы, сильно они друг друга не переносят. А так, могут только гадить друг другу по мелочи. Ещё говорят, на плато, в самом центре, стоит

высокая гора. На ней построена башня выше неба. И в башне той Творец живет, верховный бог, стало быть.

– А Рух или Черепаха разве не верховные боги?

– Птица – хранительница Бореи. Она только тут главная, так же как Черепаха у нас в Фальдорре. Но Творец создал и все Четырехземье, и самих хранителей. Так что самый высший – это он. Ладно, хватит о богах рассуждать, нам своим, земным заняться надо. Ты «Тройную гидру» умеешь делать?

– Это как?

– Гляди, – Харл наложил на лук одну за другой сразу три стрелы, прицелился и отпустил тетиву. Две из них попали в щит, третья воткнулась в землю, – вот так мы у себя в Фальдорре охотимся на морских кабанчиков. Тварь на рану крепкая, поэтому надо ее стрелами буквально нашпиговывать. Один залп десяти лучников – и морской кабанчик превращается в морского ежа. На, пробуй.

Он протянул лук Найденышу.

Всего через полчаса Харл удивленно хлопал глазами и выдергивал три стрелы, пущенные Найденышем точно в цель.

– Ну как так, а? Меня дядька два месяца учил, и то, видишь, не все стрелы попадают.

Найденыш же с удивлением читал выскочившие перед самым его носом буквы:

«Поздравляем! Вы обрели новую способность «Тройная гидра»!

Вы можете посылать в цель сразу три стрелы, увеличивая урон от выстрела в три раза.

Время перезарядки: 15 секунд.

Требуемый уровень: нет.

Требуемые навыки: Мастер-лучник (3 ранг)».

– Держи! – вывел из раздумий голос Харла. Найденыш поднял глаза и увидел, как в него летит скаррэл морянина. Кое-как изловчившись, парень поймал оружие, не лишившись при этом пальцев.

Мужчина поднял щит с земли, вырвав торчащие из него стрелы и, прикрывшись им, скомандовал:

– Нападай!

– Чего?

– Бей, говорю!

Найденыш неуверенно подошел и, широко размахнувшись, как дубинкой, ударил оружием по щиту.

– М-да, так моя жена белье палкой хлопает. Давай еще!

Парень ткнул лезвием скаррэля, наконечник соскользнул со щита.

– Все понятно, – опуская доспех, произнес Харл, – ты не бог войны, лишившийся памяти. Но постой здесь, я сейчас.

Морянин вытащил из пещеры большой сундучок и открыл его.

– Это принадлежало Риконену, моему другу, который не прошел Пелену. Пять лет я хранил его пожитки, надеясь, что он все-таки сможет пройти границу. Но... я думаю, пусть лучше его вещи послужат тебе, чем будут пылиться в углу пещеры.

Первым Харл подал Найденышу лук. Парень пришел в восторг, разглядывая оружие из темного дерева с накладками из рогов животных. Оно было украшено разноцветными пучками перьев и связками бусинок.

«Лук морского стражника «Праведник».

Этими замечательными луками вооружена Морская Стража Фальдорры. На оружие наложено заклятие праведности: по преступникам, грабителям и убийцам оно наносит двойной урон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.